

Сергей Кун

Плата
для
убийцы

16+

Сергей Кун

Плата для убийцы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40730315

SelfPub; 2019

Аннотация

Когда случайный знакомый предложил бывшему военному моряку заработать за один день больше денег, чем он видел за всю свою жизнь, никто и представить себе не мог, к чему это приведёт. В оформлении обложки использована фотография с pixabay по лицензии ССО.

Норан приканчивал в одиночестве вторую кружку дешёвого пива, когда в полупустую таверну ввалился Энкаро и, быстро осмотрев зал, направился к его столу.

– Привет, опора трона! – начал он, падая на скамью напротив – Как служится в элитном войске?

Ну вот, не прошло и пары дней, а казалось, что каждый второй обитатель портового района уже знал и о его попытке завербоваться в гвардию Регента, и о том, чем эта попытка закончилась. Норану захотелось схватить табурет и разбить его о голову насмешника, но он сдержался. В конце концов, никто во всём квартале не любит злить Одноглазого Стиго, а Стиго не по вкусу, когда кто-то ломает мебель в его таверне.

– Сожри тебя кракен, Энкаро, тухлая твоя душа! – огрызнулся он вместо того, чтобы затеять драку – Ты то только с пивной кружкой герой! Сначала сам туда сходи и покажи, на что способен. Ставлю ладью, попытайся ты пройти отбор, их полусотник и из тебя бы отбивную сделал.

– Вот прям на серебряник споришь? Кишка то не тонка, а как насчёт кошелька? Есть у тебя деньги, чтобы биться об заклад, или опять в карманах ветер? – ответил тот, опускаясь на скамью – Ты в последние дни только и трепался, как потратишь гвардейское жалование, а у самого десяток медяков за душой. А теперь в гвардии тебе не рады, серебра нет. Что делать будешь? Обрато во флот?

– Нужен я там... – Норан коротко и ёмко высказал, насколько сильно в действительности этот самый флот в нём

нуждается – Как мятежники корабли пожгли, бездомных моряков как крыс в трюме. Пока ещё новые построят...

– Ты к тому времени подохнешь с голоду?

– Вроде того. Так что с морем покончено! Всё! – он с напускной решительностью ударил кулаком по столу – Завтра пойду вербоваться в армию. Есть у меня один приятель в полку Аркина, говорит, там набирают людей.

– И оружие у тебя уже есть... – с издевкой проговорил Энкаро – Копьё, щит, шлем с кольчугой...

– За него платит полковник.

– Полковник даёт тебе всё это в долг, дурень! Знаешь, сколько тебе придётся получать половинное жалование, чтобы его покрыть? Там тебе не гвардия, серебра от регентских щедрот не отсыпают. Даже не конница. Так что если не будет войны, готовься на ближайший год затянуть ремень покрепче.

– Дерьмовая перспектива. Чтоб ты в выгребной яме утоп вместе со своим языком! – сказал Норан и выругался – Не трави душу, а?

– Ладно, не рычи! Не всё так безнадёжно! – Энкаро покровительственно хлопнул его по плечу – Можешь меня поблагодарить, сегодня твой счастливый день!

– То, что я вижу твою рожу, не делает меня счастливым.

– А ты не хами, а то так и брошу тебя на мели! – "обиделся" Энкаро, после чего воровато огляделся по сторонам и перегнувшись через стол заговорил вполголоса – Тут такое

дело всплыло, пахнет даже не серебром, золотом! Слушай, угости кружечкой, а? Пока всё расскажу, в глотке пересохнет.

– Выкладывай давай. Если что-то стоящее, так и быть, куплю.

– Ладно, ты слово дал. Короче, тут один мужик, Харвис зовут, собирает отчаянных парней. Работы на день, заказчик платит золотом. Три лика на брата.

– Сколько? – не поверил Норан – Три монеты в день на флоте даже капитаны не получают.

– Три золотых лика, ровно так и сказал, век подошву жевать если вру! Нужны хорошие стрелки, вот я тебя и присоветовал. Ты ж вечно хвастал, мол, чайку на лету из арбалета сшибаешь. Тут как раз одного гуся надо будет на вертел насадить.

– Убийство?

– А что не так? Ты сам в последние годы не цыплят с рук кормил, не впервой.

– То пираты, всякая погань из княжеств. А сейчас мы в Столице.

– И что? Кровь тут у всех такая же красная, а золото жёлтое. Тебе деньги нужны, или хочешь поумничать?

– Нужны. А что за гусь стоит золотых?

– Пока не знаю, Харвис обещал перед работой всё объяснить. А пока – тайна! Одно скажу, он будет со звездой на шее, так что не парься, он тебе не брат-воин и вообще никто.

– Что-о-о?! Маг из Гильдии?

– Не ори ты так! – шикнул Энкаро – Говорю же, это тайна!

На каторгу хочешь?

– Да какая каторга, тут головы лишиться недолго! – по-лушёпотом проговорил Норан, наклоняясь над столом – На мага нападать – всё равно что с акулой наперегонки плавать. Я на "Молоте" с одним таким ходил, знаю, что говорю.

– Струсил чтоль? Опасно? Конечно опасно! Безопасно только в земле ковырять, да вот там проковыряешься до смерти, а золотишка так и не увидишь. А если хочешь разбогатеть, придётся поставить на кон свою шкуру.

– Да не струсил я, и жизнью рисковать в бою мне не в первой. Вот только прежде чем лезть в драку я хочу знать, что мы сможем победить, а не поляжем почём зря.

– И только? А то, ты только не обижайся, но я уж начал подозревать, что твои байки про морские подвиги это так, брехня. Всё в порядке, Харвис говорит, у него верный план. Может, кто-то один и погибнет, но тут уж сам понимаешь...

– Понимаю, судьба. Пусть удача будет с нами! – Норан поднялся из-за стола – Ну что, пойдём к твоему Харвису?

– Какой ты быстрый! – Энкаро поймал его за рукав куртки, заставляя опуститься обратно на табурет – Сбор завтра на закате. Знаешь бывший дом торговца Паниса возле рынка у юго-восточных ворот?

– Откуда бы? Я в Столице дальше порта почти никогда не ходил.

– Ладно, я покажу. Но сперва ты отдашь мне должок! – Энкаро подобрал с пола какой-то грязный предмет, напоминающий небольшой обрубок кости, и ловко запустил его через зал в затылок мальчишке-слуге – Эй, малой, хватит спать! Две кружки пива мне! Мой друг угощает!

Когда в назначенное время Норан подошёл к дому, где должен был собраться отряд, перед входом его уже ждал Энкаро в компании могучего сложения мужчины, чья одежда из кожи тонкой выделки, богатые ножны короткого меча и толстая серебряная цепь на шее выдавали в нём человека куда более состоятельного, чем простой наёмник.

– Харвис, это Норан, арбалетчик! – представил его Энкаро, когда он приблизился.

– Доброго вечера тебе, командир! – Норан поднял руку к левой стороне груди в пародии на армейское приветствие – достаточно высоко, чтобы выказать уважение, но в то же время достаточно неспешно, чтобы продемонстрировать независимость.

– Арбалетчик значит... – проговорил Харвис, изучая новичка пристальным взглядом – Где раньше воевал?

– Я с пятнадцати лет во флоте, полтора срока. Ходил и к западной границе, и на острова. Дрался с пиратами на севере, шесть абордажей. Однажды при преследовании я с сотни

шагов подстрелил пиратского кормчего.

– И это твой лучший выстрел? – губы потенциального наблюдателя растянулись в ухмылке.

– Со всем уважением, ты, может и опытный воин, но моря не знаешь, сразу видно! – сказал Норан. сиюсь не вспылить в ответ на скрытую насмешку – В штиль никто в бой не идёт, а когда корабли волна болтает, в человека попасть – всё равно что на суше в птицу на лету. И потом, когда корабли сходятся, кормчий – второй по важности человек в команде, если руль бросит, то всё, суши вёсла. Так что к нему всегда пару щитоносцев приставляют, от стрел прикрывать. А против меня в тот раз и они не спасли.

– Убедил. И потом, за тебя Энкаро слово сказал, а я его давно знаю. Ладно, давай за мной. Все уже здесь, только тебя ждали. – Харвис толкнул дверь и вошёл внутрь дома.

Всего в комнате, некогда бывшей обширной кладовой, но ныне пребывающей в ужасном запустении, собралось восемь человек, считая и самого Норана. Кратко представив собравшихся друг другу, Харвис сразу перешёл к делу.

– Наша работа – прикончить одного человека здесь, в городе! – начал он, усаживаясь на жалобно скрипнувшую под его весом старую бочку – Дело не простое, целью будет магичка с медальоном Гильдии.

– Женщину убивать?! Это как-то не того... – пробурчал кто-то.

– Не женщину, а мага! – возразил Харвис – Лицом к лицу

эта баба тебя в бараний рог скрутит, так что подбери свои сопли и слушай дальше, сейчас расскажу как она выглядит. Тем более, она из этих, серых, так что, считай, и вовсе не человек. Возраст по нашим понятиям лет восемнадцать на вид, больше на походит мальчишку, чем на девку. На самом деле, вроде, старше, просто рожи у них у всех такие... Проклятие на них всех, не важно! Ростом на голову ниже меня, волосы белые. Одежда тёмная, на шее гильдейский медальон. Кто не знает, это серебряная звезда с чеканкой, восьмиконечная, чуть меньше чем с ладонь размером. Дальше! Все знают, как опасны маги, но я уже придумал, как и дело сделать, и свои головы сохранить. Говорят, внезапно напасть ни на кого из них невозможно, якобы они человека издалека хоть сквозь каменную стену чувят. Но мы будем работать в городе, где в каждом доме куча народу, так что наша цель не отличит нас от простых горожан. А потом будет поздно!

И Харвис принялся объяснять свой план. Следовало, заранее спрятав, чтобы не привлекать внимание к отряду, луки и арбалеты в мешках с соломой, выдвинуться к намеченным им домам на улице ткачей и устроить в них засаду.

– А с хозяевами что? – решил уточнить один из наёмников – Они нас к себе добром не пустят.

– Дать в зубы, чтоб не спорили, и запереть в подвал! – отрезал Харвис – И смотрите, на баб не отвлекайтесь! Сперва дело, развлечения потом. Кто вздумает юбки задирать – сам яйца оторву!

Далее, согласно задумке, нужно было дожидаться, пока цель не пройдёт мимо по улице, после чего уложить её залпом из трёх луков и четырёх арбалетов в спину. А чтобы и вовсе не дать ей ни единого шанса, стрелы предполагалось смазать специально приготовленным ядом. В том, что она окажется именно в нужное время на нужной улице, Харвис был почему-то абсолютно уверен. После того, как жертва будет убита, всем им следовало по одиночке вернуться в дом Паниса, где вновь собраться вместе и получить деньги.

– Вперёд бы чего выдал, хоть один золотой... – начал наёмник по имени Танако.

– Чтобы ты с ним сбежал? И не надейся. Кроме того, денег у меня ещё нет. Заказчик заплатит только когда сделаем работу, понял?

– А кто заказчик?

– Тебе то не всё равно? – ответил Харвис – Ладно, скажу. Аристократка какая-то, тоже из серых, я её сам не видел. У них там свои бабские разборки. Наша ей то ли выгодный брак обломала, то ли ещё какая-то хрень, вот та и удумала решить всё кровью. Ещё вопросы есть?

Норан сидел на полу спрятавшись за подоконником и крепко сжимал в руках ложе арбалета, опасно косясь на тёмные пятна яда на кончике стрелы. Не раз становясь

участником схваток между кораблями, он давно уверился, что ожидание боя уже не может его взволновать, но эта засада заставляла нервничать. Если вдуматься, подготовка к морскому бою просто не оставляла времени для размышлений. Предбоевая суэта, когда часть команды, не занятая со снастями, устанавливает щиты от стрел и бочонки с водой на случай пожара, здорово отвлекает от дурных предчувствий, когда судно противника растёт в глазах, приближаясь на расстояние полёта стрелы, в голову ударяет охотничий азарт, а уж когда доходит до abordажных крючьев, тут и вовсе всё уходит на второй план. Засада же в городе оказалась делом совсем иным. Предоставленный сам себе из-за вынужденного безделья и невозможности видеть врага, мозг одну за другой порождал пугающие картины то подкрадывающихся сзади воинов с занесёнными для удара мечами, то собственной гибели под ударом проходящего прямо сквозь стены смертоносного колдовства. Хотелось переброситься парой слов с затаившимся в соседней комнате Энкаро, но приказ был сидеть тихо, да и кто знает, не идёт ли их цель как раз в этот момент под окном.

Норан крепче сжал оружие и резко обернулся, заслышав за спиной скрип лестницы и шум приближающихся шагов. Вскоре в дверном проёме появился Харвис.

– Вот-вот будет здесь, готовься! – негромко сказал он – Как пройдёт мимо, сразу стреляй. Ты первый, остальные за тобой. Арбалет только не показывай раньше времени. Заме-

тит – ты групп. Удачи! – Харвис махнул рукой и зашагал дальше по коридору.

Выглянув в окно, Норан сразу заметил вдали цель, фигуру в чёрном, приближающуюся со стороны центра города. Магичка шла неторопливым шагом ровно по середине улицы, надменно подняв голову и не глядя по сторонам, видимо, абсолютно уверенная, что привилегированный статус члена Гильдии защитит её от всех мыслимых невзгод. Хотя нет, понял он через мгновение, девчонка осторожна и только на гильдейский медальон и колдовские силы явно не полагается – то, что он поначалу с большого расстояния принял за странной формы кожаный жилет, оказалось воронёной кирасой, а на поясе более внимательный взгляд обнаружил длинный кинжал и нечто, напоминающее привязанный к ремню "по походному" шлем. Воинственная малышка, видимо подозревает, что кто-то её смерти хочет, подумал Норан и отошёл вглубь комнаты, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания.

Когда он выглянул вторично, цель уже почти поравнялась с окном. Теперь уже не стоило никакого труда рассмотреть надетое на ней воинское снаряжение, а так же два медальона, висящих на груди поверх брони – звезду Гильдии и какой-то ещё. Он только решил чуть сильнее высунуться из окна, чтобы рассмотреть этот, второй, как магичка неожиданно остановилась, подняла голову и настороженно уставилась прямо на него. Он даже не успел испугаться.

На удивление, лицо у неё оказалось симпатичным, можно сказать привлекательным, выгодно отличающимся от лиц девочек из порта тонкими чертами, чистой гладкой кожей и, как удалось разглядеть за чуть приподнятой верхней губой, всё ещё сохранившимся в полном составе комплектом ровных белых зубов. Впечатление не портили ни короткие растрёпанные волосы, ни диковинные жёлтые глаза, ни даже тёмно-серый цвет кожи. Даже жаль будет стрелять в такую красотку, подумал он. Не будь этой работы, да будь он богачом, а не нищим наёмником, гораздо приятнее было бы встретиться с ней в совсем другой обстановке. Видимо, угадав эту мысль по его лицу, магичка усмехнулась, тряхнула головой и решительно зашагала дальше, а Норан, подождав, пока она отойдёт на десяток шагов, поднял оружие и краем глаза заметил, как на крыше с противоположной стороны показались двое лучников.

Это не милашка, а опасный враг, надо как следует сделать свою работу, напомнил он себе, глядя на спину цели поверх наконечника стрелы. Впервые за много лет сжимающие ложе и приклад ладони взмокли от волнения. Бить лучше прямо в сердце, самое верное место. Кираса на таком расстоянии – ерунда, выстрел из мощного арбалета с пятнадцати-двадцати шагов наверняка убьёт даже мага. А если нет, хватит и самой лёгкой раны чтобы в дело вступил яд, так что беспокоиться не о чем. Он прицелился в левую лопатку цели и нажал на спуск.

Один момент Норану казалось, что дело сделано, тяжёлая стрела ударила цель в спину, бросая её вперёд, и глубоко засела в теле. А потом всё пошло не по плану. Вместо того, чтобы ткнуться лицом в землю и спокойно умереть, магичка, не обращая внимания на вроде бы смертельную рану, кинулась вперёд в длинном прыжке. Две стрелы, выпущенные другими наёмниками, вонзились ей в ногу, ещё одна высекла искру из мостовой, а серая, пролетев семь или восемь шагов, перекатилась по земле и замерла, выискивая врагов. Из полученных ран не пролилось ни капли крови. "Почему не стреляют остальные?!" – подумал он, и в тот же момент увидел, что лучники, выпустив из рук оружие, скользят по наклонной черепице к краю крыши. Ещё один наёмник запоздало появился в оконном проёме со стрелой на натянутой тетиве, но тут же выронил лук и, схватившись руками за ворот куртки и выпучив глаза, упал на подоконник и сполз внутрь дома.

– Аaaa! Руби её! – с криком, в котором звучало скорее отчаяние, чем воинственность, на улицу с короткими мечами в руках выбежали Танако и Харвис. Девушка-маг подпустила их шагов на пять. Только что стоявшая на одном колене, припав к земле и опираясь руками о мостовую, она невозможным для нормального человека движением извернулась и прыгнула на бежавшего чуть впереди Танако сжимая кинжал, от единственного удара которого наёмник отлетел назад и больше не двигался.

– Сдохни! – Харвис быстрым взмахом своего меча оттолкнул в сторону направленное ему в шею лезвие и рубанул противницу по голове.

– Да она бессмертная! – в панике озвучил свою мысль Норан, глядя на происходящее внизу. Магичка, пошатнувшись от удара, отступила на несколько шагов, тут же восстановив равновесие, хлынувшая было из глубокой раны на лице кровь почти сразу остановилась, рука продолжала твёрдо сжимать кинжал. И Харвис не выдержал. Он отпрыгнул спиной вперёд, разрывая дистанцию, повернулся и бросился вдоль по улице, на ходу безуспешно пытаясь трясущейся рукой вложить в ножны меч и зажимая непонятно когда появившийся порез на боку.

– Всё, приятель, отвоевался! – пробормотал себе под нос Норан, перехватив взгляд единственного уцелевшего глаза цели – Ты с ней один на один, она только что прикончила четверых, если не больше, она не умирает от отравленных стрел и не умирает от меча... Если ты ничего не сделаешь, она призовет своё колдовство и убьёт и тебя тоже... – он отшвырнул в угол разряженный арбалет, скатился по лестнице вниз, выскочил на улицу и, краем глаза заметив, что магичка уже стоит на мостовой на коленях, побежал прочь.

Харвиса удалось догнать только через два квартала.

– Что это было? – спросил Норан, когда они отдышались, укрывшись в безлюдном переулке.

– Смерть! – ответил тот, и принялся осыпать кого-то неведомого крепкими ругательствами – А ты, стрелок... Проклятие! Что с ней?! Ты её добил?! Она мертва?

– Вроде, упала. Я когда оглядывался...

– Проклятие! Копьё тебе в зад, а мы с тобой везучие. Да ещё яд, должна сдохнуть...

– Да скажи ты, что это было? – Норан схватил Харвиса за перевязь меча – Я в сердце попал, а она всех наших...

– Значит, не в сердце. Промазал ты, понял?! Слушай, помоги перевязать, порезала меня, тварь... – ответил тот и начал торопливо стягивать куртку – Вот сволочь! Помоги рубашку разрезать, больше ничего нет... Чё было, спрашиваешь? Медальон на ней видел?! Не гильдейский, второй!

– На щит похож, вроде...

– Щит. А на нём эти, колонны и мечи. Гвардия, приятель, понял теперь? – Харвис снова выругался и некоторое время молча прилаживал к ране импровизированную повязку – Девчонка, кто бы мог подумать. Проклятие! Боевой маг, копьё ей в зад, понял?! Повезло, что все не сдохли.

– Ты ж говорил, с магом справимся. Дрянной у тебя план был, а я, дурак, поверил...

– Не маг, а боевой маг! Дурак ты, правда, в море своём мозги утопил. Это как деревенский мужик перед ветераном, понимаешь?! И тот человек, и тот человек, а как до драки...

Их с детства людей убивать учат, понимаешь?! И колдовством их поганым, и оружием любым владеть учат. Понимаешь меня, нет?!

– Ну на нас то её не хватило! – улыбнулся Норан – Уходить надо, а то там народу на улице... Видели нас. Наверняка кто-нибудь уже стражу позвал.

– Везучие мы, вот что! – ответил Харвис – Пошли. Давай каждый сам по себе. Встретимся вечером у Паниса, за пару часов до заката. Надеюсь, она всё-таки сдохла! Заберём золотишко, а уж потом я с этого шакала за подставу спрошу. Чтоб меня живьём крысы жрали, если не спрошу. Ладно, до встречи! – он на манер северян ткнул Норана кулаком в плечо и не оглядываясь зашагал в сторону порта.

– Эй, брат-воин, стой! – окрик исходил от одного из пятёрки вооружённых всадников, расположившихся на перекрёстке. Норан испуганно огляделся, убедился что слова обращены именно к нему и чуть было не бросился бежать, но вовремя сообразил, что конные преследователи на широкой улице в два счёта нанижут его на копьё. Пока он в смятении решал, что делать, говоривший подъехал к нему, спрыгнул с лошади на землю и снял шлем.

– Ты что, пьяный чтоль? Не узнаёшь?

– Тулан, ты? – скрывая облегчение ответил Норан – Да

нет, брат-воин, не пьяный... Меня просто это, того... В гвардию вот ходил вербоваться, не взяли. И денег совсем нет.

– Я же тебе говорил. Фелис, наш десятник, вон тоже недавно пытался, и его завернули, хоть и дерётся как барс. Жалование то пятикратное не просто так дают. Брось ты это, иди лучше к нам в полк, прямо сейчас. Ты же не новичок, знаешь, с какой стороны за меч браться, такие всегда нужны. Знаешь же, где вербовщик сидит? Я бы и сам тебя проводил, да не могу, служба! – молодой кавалерист виновато пожал плечами.

– А что вы тут посреди Столицы в полном боевом забыли?

– Тут такое дело... – начал объяснять Тулан – Нас с час назад подняли, все конные роты, и двинули в город. Сказали, сегодня покушались на члена Высшего Совета, но это ерунда, там всех убийц схватили. А ещё на улице убили гвардейца из Чёрной роты. Ну, то есть, не убили, но около того, стрелами истыкали, что твоего ежа, неизвестно, выживет ли.

– Так она жива? – вырвалось у Норана

– Вроде, да. Ты что, её тоже знал?

– Да нет, просто слышал на улице... – сделал он неуклюжую попытку отговориться.

– А я знал. Тут такая история! Это бы за кружкой пива рассказывать... – Тулан нервно оглянулся в сторону своих товарищей – Сейчас не могу, видишь как. Так вот, нас не так давно отдали в распоряжение одного мага из Черногорья, капитана Келрина. Ну, на языке магов его имя по-дру-

гому звучит, просто мы его Келдрином звали, а он разрешал. И была с ним эта самая Наринэ. Тоже черногорка, ну там тощая, с серой кожей, ну знаешь. Она при капитане вроде наставницы была, но в походе ему подчинялась, как все, не понять, кто из них важнее. Нас послали разбойников извести, ну и не обошлось без драки, само собой. Мы там десятка четыре порубили ценой одного нашего, а нас всего человек пятнадцать было. Славный бой! Так вот, мне там живот пропорол, представляешь? Лезвие прям из спины вышло! Думал всё, в пепел. А сестрёнка... Ну, обращались так к Наринэ, "сестра-гвардеец". Мы же воины, нам её "вашей мудростью" титуловать уже не должно, а просто по имени одарённую звать вроде как неуважительно. Так вот, сестрёнка сидела со мной после битвы, колдовала что-то, и всё, в тот же день раны как ни бывало, только шрам остался. Ещё одному нашему в бою пальцы отрубили, так ему она их на место приделала! Веришь, нет? Через три дня как ни в чём не бывало копьё держал! Думаешь, вру? Вон, у братьев спроси! – кивнул он в сторону всадников – Они тоже там были и всё видели!

– Да нет, мне твоего слова достаточно. Что дальше то было? – сказал Норан, чтобы успокоить разгорячившегося солдата. На самом деле он был почти уверен, что число разбойников в этой истории завышалось минимум вдвое, сквозная рана была от силы в ладонь глубиной, а про отрубленные пальцы Тулан и вовсе всё выдумал.

– Дальше мы поехали в Столицу. Да я не об этом, я про капитана и сестру Наринэ. Мы всё запомнили, и победу, и то, как о раненных позаботились, я ведь ей, считай, жизнью обязан. А сегодня нам сказали, что её прямо на улице какие-то головорезы расстреляли, и что один из них сбежал. Он ранен, прячется где-то в городе, и мы должны его поймать.

Один, мысленно вздохнул с облегчением Норан. Ищут одного раненого, так что по улицам можно ходить относительно смело. Лишь бы только Харвиса не схватили, а то не видать будет денег.

– Я это всё к чему, – продолжил тем временем Тулан – весь наш десяток, да что там, вся рота... Мы бы этого головореза, если нам попадётся, с удовольствием сами, без всякого палача... Если бы не приказ Регента...

– Кого?!

– Регента. Мы же не городская стража, ловить убийц как-бы не наше дело, что бы мы там не думали. Нас подняли на облаву по приказу Его Могущества, так наш полковник сказал. Говорил, нужно обязательно схватить убийцу живым, что если кто его прикончит, ответит перед Регентом лично. Только тут такое дело, зубы то ему сперва пересчитать мне не запрещали. Он ещё спасибо скажет, что ко мне, а не к Чёрной роте попал, те вообще, говорят, руки собирались отрубить и...

– Слушай! – прервал его Норан – Тебя я понимаю, а гвардейцы и Регент то при чём?!

– С гвардией то, чего тут понимать? У тебя самого на флоте как? Если бы брата-моряка с твоего корабля ножом пырнули, ты бы разве не пошёл обидчику этот нож в зад воткнуть, да с проворотом? Пошёл бы, как иначе? Вот и они тоже за сестру по гвардии пойдут. А Регент... Кто ж его разберёт. Может за честь гвардии стоит, а может и что личное. Ты не подумай, я с Наринэ в бой ходил, она воин настоящий. Но знаешь, единственная девчонка в гвардии, да такая красотка, тем более они с Регентом оба из этих... Из Черногорья, короче, земляки. А ещё я их в городе вместе видел. Там и другие гвардейцы, конечно, были, но всё равно, она прямо рядом с ним шла, а не в шаге позади, как принято. Не то, чтобы в этом было что-то не так, но, в общем, я тебе ничего такого не говорил, идёт?

– Идёт. – мрачно согласился Норан – Слушай, пойду я. Болтовнёй сыт не будешь, дела у меня.

– Удачи! – махнул ему рукой Тулан и вскочил в седло – На счёт вступления в полк, приходи, как надумаешь!

Вот же дерьмо, думал Норан, бредя по улице. Ведро дерьма! Бочка! В этот момент он полностью разделял идею Харвиса спросить как следует с нанимателя за работу с сюрпризом. Ещё бы! Просто пристрелить черногорскую нелюдь, пусть и магичку, говорили они! А на проверку... Для нача-

ла милашка с кукольным личиком в одиночку положила почти весь их отряд, это во-первых. Она до сих пор не умерла, получив три стрелы, одна из которых попала в сердце, удар мечом по голове и лошадиную дозу яда. Не факт, что она вообще умрёт, а значит, не факт что удастся получить плату, это во-вторых. А в третьих...

От одной мысли о тех, *кто* сейчас рвётся за неё мстить, душа уходит в пятки. Тулан со своим десятком и даже ослабленная за последние годы Гильдия – ерунда по сравнению с гвардией. Сколько их там, попытался он вспомнить, три роты, Синяя и ещё две, вроде бы Чёрная и Зелёная. Какую он восстановил против себя сегодня? Судя по цветам одежды магички, видимо, Чёрную, набранную, между прочим, из её и Регента соотечественников. Две или три сотни отборных серых, есть из-за чего беспокоиться. Ну и на закуску сам, вот уже два месяца как, правитель всея Державы, которому они, сами того не подозревая, наштапиговали стрелами... Кого? Тулан недвусмысленно дал понять, что любовницу, но что может знать о таких делах обычный воин, приподнятый над общей армейской массой лишь на высоту спины своего коня? То, что женщины вершащих судьбу страны небожителей могут запросто расхаживать по городу в одиночку, верилось слабо, а уж ловить по лесам разбойников в компании простой солдатни для них и вовсе немислимо. Скорее уж эта Наринэ, или как там её – особо доверенная слуга, которую жалко потерять. Регент, конечно, забудет про неё через ме-

сяц, обитателям дворцов всегда плевать на обычных людей. Жаль только, что с учётом выделенных на их поимку сил, у Харвиса и самого Норана есть неплохие шансы до этого времени попросту не дожить. Хорошо бы завтра же убраться из города, подумал он. А ещё лучше прямо сегодня.

Коротая время до встречи с Харвисом и нанимателем, Норан решил прогуляться вдоль городской стены и увиденное там подтвердило серьёзность положения. Ближайшие, западные, ворота были закрыты и охранялись десятком солдат городской стражи, а на стене, как во время осады, стояли часовые. Когда же он с напускной небрежностью спросил о причине, по которой те перекрыли проход, угрюмые стражники грубо посоветовали ему убраться прочь. Не желая ввязываться с ними в спор, он отправился к воротам южным, перед которыми обнаружил внушительную очередь из повозок, всадников и пешеходов, а подойдя поближе рассмотрел и причину её появления. Вместо городских стражников в их коротких плащах проход под каменной аркой перекрывала цепочка закованных в выкрашенную в грязно-зелёный цвет чешую гвардейцев, командир которых задавал каждому выходящему из города несколько коротких вопросов и бегло осматривал повозки. Небрежность проверки придала Норану уверенности, что бежать из столицы будет нетрудно, но вновь обретённый оптимизм был разбит и растоптан всего тремя словами, случайно расслышанными сквозь шум толпы.

– Благодарю, Ваша Мудрость! – с поклоном ответил на разрешающий жест проверяющего крестьянин на запряжённой ослом ветхой телеге.

Понятно стало, почему гвардейский офицер даже не заглядывает в фургоны и ящики, холст и дерево не помешали бы видящему всё насквозь боевому магу заметить спрятавшегося человека. И вопросы... Говорят, некоторые одарённые чувствуют ложь, и уж наверняка здесь стоит именно такой. Если это правда, обладатель таких способностей может просто спрашивать всех "не ты ли сегодня напал на гвардейца?" или "ты – разыскиваемый преступник?", после чего хватать каждого, кто ответит утвердительно или солжёт. Поняв, что проход через ворота для него закрыт, Норан повернулся и зашагал прочь от городской стены.

– Счастливчик я всё-таки! – пробормотал себе под нос Норан, наблюдая из переулка за домом Паниса. Видимо, идея завернуть в трактир и заморить червячка перед встречей с Харвисом оказалась спасительной. Когда он всё-таки добрался до места встречи, там уже возвышался верховой гвардеец в чёрном, а четыре лошади, поводья которых тот сжимал в руке, указывали на то, что его товарищи скорее всего уже внутри дома. Чёрная рота, те самые, что, по словам Тулана, грозились лишить напавшего на их сестру по гвардии

лишних конечностей. Приди он туда чуть раньше... Несмотря на то, что ему посчастливилось не попасть в их руки, их присутствие порождало новую проблему – как отыскать Харвиса, если единственное известное место, где можно было надеяться его найти, занято врагом. Впрочем, этот вопрос, потерял актуальность, когда на улице показались две фигуры в воронёной броне, ведущие под руки перемотанную верёвкой третью.

Смотреть дальше было бессмысленно и Норан отступил в переулок. Всё, Харвиса больше нет, а вместе с ним пропала и связь с нанимателем и надежда на золото. Более того, с его арестом шансы на выживание резко уменьшились. Нет сомнения, что в самое ближайшее время он окажется в руках палачей, которые постараются вытрясти из него имена всех причастных к нападению. Неизвестно, сколько он продержится на допросе. Час? Два? Всю ночь? В любом случае, завтра, или, может быть, послезавтра, солдаты на улицах будут искать уже не сами не знают кого, а Норана из Анеристии, или же Золотой Бухты, примерно четверти века от роду, роста среднего, волосы тёмные, усы и борода коротко подстрижены. И если он к тому времени ничего не придумает, непременно найдут.

Он быстрыми шагами двинулся в сторону портового района, на ходу пытаясь придумать план действий. Для начала стоило зайти в таверну Стиго за оставленными там вещами. Нож, фляга, немного одежды, точильный камень, да иг-

ла с мотком грубой нити – не такие уж большие сокровища, но человеку небогатому не стоит бросать и такое. А потом – прочь из Столицы! Открыто уйти через ворота не получится, но всегда остаётся река. Хорошо бы наняться на какое-нибудь судно, тем более что работать со снастями ему не в первой. Пусть это будет даже не толстобрюхий парусник, идущий за мехами в княжества или за магическими камнями и специями на острова, сойдёт и речная галера, лишь бы завтра же убраться подальше. Как бы ни был зол на него Регент, мир велик, и найти на его просторах одного маленького человека невозможно, какой властью ни обладай. Можно будет уплыть, например, в царство Каррское, забыть ошибки прошлого и начать там новую жизнь!

Утро застало Норана на чердаке какого-то сарая, замёрзшим и вымокшим от пришедшего с реки тумана. Затянувшийся вчера до глубокой ночи обход причалов и таверн всё же увенчался успехом. Надежда на светлое будущее явилась ему в облике капитана "Счастливой Щуки", небольшой по судины, готовящейся к отплытию вверх по реке.

– Смотрю, Столица тебе совсем поперёк горла! – насмешливо объявил ему капитан, выслушав историю о безработном матросе и, видимо, уверившись, что имеет дело со скрывающимся от властей вором – Возьму гребцом. Оплата –

миска супа да кружка пива дважды в день. Вздумаешь что-нибудь спереть на моём судне – вышвырну за борт. Если согласен, приходи завтра на "Щуку" до полудня. Опоздаешь – ждать не буду.

Капитан над ним откровенно издевался, но в том положении, в котором оказался Норан, следовало благодарить судьбу и за такое. Несколько дней тяжёлой работы с бесплатной кормёжкой, и можно будет сбежать с этого корыта вольным человеком и поискать что-нибудь получше.

Размяв руки и ноги он натянул сапоги и спустился на улицу. Будет лучше отправиться на корабль немедленно, чем бродить по городу рискуя встретиться с не в меру бдительными солдатами, решил он и, завернувшись в плащ, зашагал к реке.

Проходя мимо площади перед рыбным рынком Норан понял, что ночи Харвис не продержался.

– Добрые горожане Столицы! – надрывал голос забравшийся на помост стражник – По приказу Его Могущества Регента, хранителя Державы, разыскивается мятежник, убийца и клятвопреступник по имени Норан из Анеристии, бывший моряк флота, отринувший воинскую клятву и обративший оружие против доблестных защитников страны и существующего порядка! Любой, кто поможет в его поимке, будет щедро награждён! Тот, кто укажет место, где укрывается этот преступник, получит один золотой лик, а тот, кто схватит живым и невредимым его самого, получит це-

лых пять! Помогите поймать опасного преступника и разбогатеете! Добрые граждане...

Дальше Норан слушать не стал и, посильнее натянув капюшон плаща, заторопился в сторону причалов. Такой высокой наградой за свою голову в другое время стоило бы гордиться, но сейчас было просто страшно. Выдавший его удачливый доносчик сможет купить лошадь с седлом, умелый охотник за головами – приобрести магический предмет, а то и небольшой дом внутри городских стен, так что желающих будет хоть отбавляй. А учитывая, сколько народа в порту уже знает его в лицо...

Неприятности начались, когда до реки оставалось меньше двух кварталов.

– Эй, ты! Норан! – заорал шедший ему навстречу незнакомый здоровяк в кольчужной рубахе поверх куртки и с заплетённой в косу по обычаю северян бородой – А ну, стой! Стоять, гад, а то зашибу!

Норан развернулся и побежал, краем глаза заметив, что громила рванул из-за пояса булаву и кинулся в погоню. Случайные прохожие разбегались с их пути, провожая обоих крепкой бранью.

– Это он! Хватай его! – прокричал преследователь, и на дороге вырос одноухий серый с шрамом на щеке, схватившийся за рукоять длинного меча. Норан, не дожидаясь, пока новый противник извлечёт клинок, бросился прямо на него на бегу нанося удар кулаком в челюсть, и, не останавливаясь,

припустил дальше. За спиной гремела ругань и слышался топот уже двух пар сапог. Миновав ещё квартал и свернув за угол, он чуть было не врезался в группу стражников, с подозрением уставившихся на него.

– Помогите! – сказал он им, тяжело дыша после забега и тыкая пальцем себе за спину – Головорезы! Там! Грозят меня убить!

– Давайте, товсьь! – коротко бросил стражникам их командир и те, перехватив поудобнее оружие, рассыпались цепью поперёк улицы – А ты, парень, подожди с нами! – добавил он, заметив, что Норан собирается улизнуть, и крепко схватил его за воротник куртки – Сейчас посмотрим, что тут у тебя творится.

Выскочившие из-за угла с оружием в руках преследователи резко затормозили, увидев направленные на них острия копий.

– А ну, бросай железо! Быстро, не то шкуру попортим! – проорал им командир стражников из-за спин своих подчинённых. Громила-северянин выругался и отскочил назад, поднимая булаву, а его товарищ-черногорец бросил меч в ножны и схватился левой рукой за цепочку на своей шее.

– Не тому грозишь, десятник! Его хватай! – крикнул он, правой рукой указывая на Норана и, заметив, что тот вывернулся из хватки стражника, вытянул висевший на цепочке медный диск с изображением звериной лапы с растопыренными когтями – Тайная стража! Пропусти немедленно! С до-

роги, бараны, уйдёт же!

Не дожидаясь, что ответят его преследователям стражники, Норан побежал дальше по улице. Когда, миновав три перекрёстка, он обернулся назад, то обнаружил, что северянин и черногорец пропали.

Едва ли эта парочка так просто оставит его в покое, подумал он быстрым шагом двигаясь к причалам. Он понятия не имел, что такое эта тайная стража, но был уверен, что со стороны стражи городской его преследователям ничего не грозит. Скорее уж они объединят силы в погоне за ним, а то и вовсе вызовут ещё людей на подмогу. Если здесь соберётся сотня-другая солдат, ему придётся плохо.

Выйдя на затянутый утренним туманом берег реки, он принялся искать глазами "Счастливую Щуку", уже сомневаясь, что подниматься на борт будет хорошей идеей. В конце концов, его преследователи не дураки и могут догадаться, что он стремится покинуть город по воде. Стоит им начать обыскивать корабли...

– Вот он! Стоять! Не уйдёшь! – оборвал его размышления крик за спиной. Обернувшись, он увидел давнишнюю парочку, бегущую к нему размахивая оружием и опрометью бросился вдоль пристаней.

– Держи убийцу! – раздалось сзади, когда в сотне шагов впереди из тумана показались фигуры стражников. Те бросились навстречу, опустив копья.

– Лодка! – осенило Норана, и он изо всех сил припустил

навстречу солдатам, стремясь раньше них добраться до пристани, у дальнего конца которой покачивалась на мелкой волне последняя надежда на спасение. Получилось! Прогрохотав сапогами по доскам настила, он спрыгнул в утлую посудину, едва её не перевернув, рубанул мечом удерживавший её канат и схватился за вёсла, глядя на провожающих его отборной руганью преследователей. Не желая сдаваться так просто, громила-северянин вырвал из рук стражника копье, разбежался вдоль причала и метнул его в удаляющегося беглеца. Поздно! Блеснувший начищенной сталью наконечник ударил в воду лишь чуть-чуть позади кормы, а пара десятков ударов вёсел унесли Норана в облака тумана.

Некоторое время он молча грёб, стремясь отойти подальше от берега, после чего бросил вёсла и вытянул ноги, отдыхая после погони. Расслабившись, он не сразу обратил внимание на вырастающую из стены тумана массивную тушу стоящего на якоре боевого корабля. И Норан, и матрос-часовой, устроившийся у основания бушприта, заметили друг друга почти одновременно.

– Эй, на лодке! – окликнул его моряк.

– Чего тебе?! – ответил он. Оставалась возможность, что матрос понятия не имеет об охоте на неудавшегося убийцу и хочет поговорить просто от скуки или по какому-то не имеющему отношения к облаве делу.

– Двигай к борту!

– Зачем? – течение неторопливо несло его прямо на ко-

рабль, до которого оставалось шагов тридцать.

– Приказ! Не велено покидать порт без проверки! Давай, лови конец! – матрос исчез за фальшбортом и вновь появился с канатом в руках.

Норан молча развернул лодку поперёк течения и налёг на вёсла.

– Ты куда! А ну, назад! – закричал матрос и, видя, что от его слов никакого толку, бросился к мачте. Над рекой разнёсся звук гонга.

– Эй, ты! Разворачивайся! Быстро ко мне! – прокричал вслед другой голос, когда корабль уже почти скрылся в тумане – Проклятие, уходит! Стреляйте!

Хлопнули арбалеты. Тяжёлая стрела ударила в борт и показала зазубренный наконечник с внутренней стороны, ещё одна плеснула по воде у кормы. "Мазилы!" – успел подумать Норан, когда третья стрела вонзилась ему в бедро, заставив бросить вёсла и скорчиться на дне лодки. Когда через несколько мгновений он поднял голову и осмотрелся, корабль уже исчез, оставив его в одиночестве среди тумана.

– Ты ещё здесь, парень?! – разбудил его чей-то голос – Да ты уже одной ногой в пустоте... Ох и тяжёлый! Вот так, давай, глотни! – в нос ударил запах крепкой браги, после чего по губам побежала холодная струйка – Да не разливай ты,

пей, пока даю!

Норан попытался сфокусировать взгляд на говорившем, и едва удержался от крика, увидев над собой обтянутое серой кожей лицо с жёлтыми глазами.

– Эй, эй, парень! Ты чего?! – удивился склонившийся над ним человек, нет, черногорская нелюдь – Это просто брага, приятель! Не вино, конечно, но тебе в самый раз.

Нет, разумеется, с ним говорила не бешеная магичка, и даже не оставшийся на пристани в Столице одноухий воин. Обыкновенный мужик, скорее, даже старик, с обветренным лицом без следа усов и бороды, густой сетью морщин вокруг глаз и выбивающимися из-под повязанного вокруг головы платка волосами цвета засохшей травы. Вместо воронёной чешуи одет в грубую холщовую рубаху и штаны, в руках – самодельная фляга из тыквы, из оружия – болтающийся на заменяющей ремень верёвке нож в простых деревянных ножнах. Выражение лица совсем не злое, скорее сочувствующее.

– На, глотни, говорю! – старик сунул ему флягу. Вкус у напитка оказался ожидаемо горький, но в голове после нескольких глотков слегка прояснилось.

– Благодарю! – сказал Норан, пытаясь сесть и ощущая под собой траву вместо деревянной лодочной скамьи – Где я?

– Эк тебя развезло, приятель! – ответил серый убирая флягу – Мать – Великая Нория это. Ты на её берегу, около моего дома. Тебя как звать то?

– Норан я... – ответил он, запоздало подумав, что стоило

бы придумать себе новое имя. Пусть Столица и осталась позади, но мало ли.

– Просто Норан, значит, без роду и племени, Норан из Ниоткуда? – усмехнулся старик – Ладно, будем знакомы. Я Кон-рыбак, так меня называют. Кон'хо из Ар-Кат'туса, на самом деле, но всем тут на это наплевать. Встать то сможешь?

Он попытался согнуть ноги, но правое бедро тут же пронзила боль и он застонал.

– Не можешь, так и скажи, приятель! – прокомментировал Кон'хо – Давай, держись за руку, если не хочешь ползти. Мой дом тут, рядом. Или так и собираешься валяться на берегу?

С помощью старого рыбака Норану удалось кое-как добраться до стоящего у опушки леса небольшого строения из брёвен. Проведя гостя внутрь, тот указал ему на кучу соломы в углу.

– Полежи пока тут. Я бы тебя за стол пригласил, как полагается, да ты и на табурете то не усидишь, всё равно на полу окажешься. Только это, смотри, приятель, как по нужде захочешь, уж будь добр, выползи на улицу. От тебя и так несёт как от падали. Погодь, сейчас пожрать принесу! – Кон'хо нырнул в дверной проём и исчез.

Ожидая его возвращения, Норан бегло осмотрел единственную комнату. Обставленная кособокой, явно самодельной мебелью, с очагом из кучи булыжников посередине и грубой крестьянской утварью, развешанной по стенам, она представляла бы собой типичное жилище бедняка, если бы

не единственный предмет, своей ценой явно превосходявший всё остальное содержимое дома вместе взятое. На вбитых в бревно крюках покоилось странного вида копьё с длинным широким наконечником, больше похожим на короткий меч. Древко из потемневшего от времени дерева идеально прямое, без единой трещинки. А наконечник! Простому воину или моряку обычно редко удаётся увидеть работы лучших оружейников, но это, несомненно, была она. Блестящий отполированным металлом без малейших следов ржавчины, покрытый причудливым узором из тонких волнистых линий, украшенный гравировкой в виде каких-то монстров и испорченный лишь несколькими небольшими зазубринами на острие, он куда уместнее смотрелся бы в зале дворца, а не в нищей халупе.

– Ну как, приятель, ещё не помер? – спросил его Кон'хо, заходя внутрь с сушёной рыбиной и ведром воды в руках – На, поешь, а то на роже написано, что не первый день голодаешь. Да расскажи, как тебя занесло в мои края.

Норан впился зубами в рыбу, одновременно обдумывая, как выставить себя в самом благоприятном свете. Если старый рыбак заподозрит в нём скрывающегося преступника, то дорогое копьё на стене запросто может оказаться у него между рёбер.

Реальная история была скучной и глупой. Скрывшись от военного корабля, капитан которого, положившись на меткость своих арбалетчиков, скорее всего даже не стал подни-

мать якорь чтобы преследовать в тумане жалкую скорлупку, он первым делом занялся простреленной ногой. Отломить при помощи ножа наконечник и изготовить из запасной рубахи бинт было делом несложным, но вот извлечь стрелу из раны удалось только с третьей попытки, залив всю лодку собственной кровью. Кое-как наложив повязку, он некоторое время вяло работал вёслами, стремясь уйти подальше от города, после чего заснул, оставив лодку на волю течения. Весь следующий день он упрямо грёб вниз по реке, пока к вечеру его не свалили жар и слабость, а последующее время и вовсе помнил очень смутно.

– Я матросом был, на "Счастливой Щуке". – начал он свой рассказ, покончив с едой – Шли вниз от Норинома. Рулевой наш, рак варёный, то ли напился, то ли просто заснул, в общем, навёл нас ночью на мель. В зубы бы дать за такое, да только он тогда же пропал, за борт выпал, наверное, при столкновении, да и утонул. Выбрались мы на берег, все два десятка человек, стали лагерем. Капитан хотел "Щуку" с грунта сдёрнуть, два дня и так пытались, и этак, ни в какую. А вечером третьего дня напали на нас какие-то, разбойники, или мятежники, сожри их акула, не знаю. Без всяких разговоров засыпали стрелами.

– А вы что? Ты, я смотрю, не новичок в бою. Меч твой, и руки... Остальные, поди, тоже не ягнята.

– Да там бы отбиться никто не смог, половину наших первым же залпом уложили! Я, вон, стрелу в ногу получил. До-

брался с ещё одним парнем до лодки, и в реку. Остальных, наверное, перебили.

– А товарищ твой где?

– Он тоже ранен был, умер в ту же ночь. Я его за борт скинул. Сил не было делать мешок, привязывать груз и всё такое. От раны совсем ослаб, не помню, что дальше было. К тебе я как попал?

– Нория привела! – улыбнулся рыбак – Увидел, лодка идёт, вроде ничья. Зачем, думаю, добру пропадать, догнал, взял на буксир, а там ты. Всёж человек, живое дыхание. Опять же, если тебя накормлю, напою, не обеднею, мать-Нория мне в сети вдвойне вернёт. Вот и привёз.

– Спасибо тебе, друг! – попытался поблагодарить его Нора́н – Ты мне жизнь спас, понимаю. Чем смогу...

– Да ничем ты не сможешь. – оборвал Кон'хо – Кошелёк твой пуст, а твои последние штаны или меч... Я же не разбойник, приятель. Так что не благодари. Просто быстрее поправляйся, вставай на ноги и иди своей дорогой.

Следующие несколько дней Нора́н почти безвылазно провёл на куче соломы, с трудом поднимаясь только чтобы, перевозмогая боль в ноге, доковылять до ближайших кустов. Кон'хо каждое утро помогал ему сменить повязку на ноге, выдавал ведро воды, немного рыбы и пару лепёшек, после

чего исчезал до самого вечера и только изредка с улицы доносился плеск вёсел, скрип вытаскиваемой на берег лодки или стук топора. По возвращении старый рыбак готовил для себя и своего гостя столь же нехитрый ужин, после чего заваливался спать у противоположной стены на такую же соломенную постель. Однажды Норан, которого неизменно поражал мерзкий вкус лепёшек, спросил, из чего они.

– А ты по белому хлебу соскучился, приятель? – ответил ему Кон'хо – Водоросли это. Мука то денег стоит, да и везти её путь неблизкий. А речную траву Нория бесплатно даёт.

– Путь неблизкий? – заинтересовался Норан – Ты что, один во всей округе, рядом вообще больше никто не живёт?

– Почему нет, живут, куда им деться. День вниз по течению на берегу целая крепость стоит и деревня с рынком при ней. Обрато вот только на вёслах дня полтора добираться, а то и все два. Только я там редко бываю. Рыбу в гарнизон продам, куплю соли да ещё чего по хозяйству и домой. – старик пустился в длительные рассуждения о дороговизне товаров.

– А чего ты прямо там не живёшь! – спросил его Норан – Река что тут, что здесь, одна и та же. А там и рынок под бортом, и безопаснее рядом с крепостью.

– Эх, парень! – грустно усмехнулся рыбак – Посмотри, кто я, а кто они. Это ты вежливый попался, а там каждый второй меня в лицо нелюдью кличет.

– Послушай, Конхо! – Норан никак не мог придумать, как сказать правду и при этом не обидеть своего спасителя – Я

тебя уважаю и оскорблять не хочу, но по тебе сразу видно, что ты не человек.

– Я? А ты не ленись, дойди до реки да глянь на своё отражение! – в его голосе было больше усталости, чем обиды – Давай, посмотри на себя. Кожа как пергамент, нос картошкой, вместо ушей обрубки, морда, вон, вся шерстью заросла, как у дикого зверя, и поперёк себя шире. А поживёшь с моё, так вовсе в скрюченный скелет превратишься. Так что вот ты этот самый недочеловек и есть. Тфу! – он отвернулся, бормоча ругательства.

Следующим вечером он попытался продолжить этот разговор, как бы между прочим спросив старого рыбака, как тот оказался в такой дали от родины.

– Что ты вообще знаешь о Десяти Звёздах? – ответил тот вопросом на вопрос.

– Города среди пиков Чёрных гор, где живёт твой народ. Родина множества знаменитых магов. И нынешний регент тоже оттуда. – ответил он. Вообще, про провинцию Черногорье ходило множество противоречивых слухов. Одни славили богатство и могучую магию главного города тех мест с чуждым для уха названием Арнайкотт и утверждали, что там даже самые бедные дома в морозы согревает не очаг с горящими дровами, а волшебные камни, от жара которых даже самая суровая зима превращается в лето. Другие же утверждали, что горные города – место гиблое и любой чужак там рискует угодить в пыточные подвалы местных магов,

которые подвергают своих жертв жутким мучениям чтобы извлечь из них силу для своих таинственных опытов.

– В горах? Ха! В горах нет ничего, кроме камня, снега, пепла и подземного огня. Рассказывают, что там водятся чудовища, но это всё брехня, приятель. Никакая живность там не протянет и месяца. Города стоят внизу, в предгорьях, где снег не лежит круглый год, есть деревья, трава и можно пасти овец. Я сам ходил там со стадами, когда был молод. А потом пришёл ваш Владыка и аристократы из Круга Достойных сказали – "бери копьё и пошли с нами, парень, время защищать свою землю". Нет, не это копьё, конечно! – Кон'хо перехватил взгляд гостя в сторону висящего на стене великолепного оружия – На такое у меня никогда не хватило бы денег, ни тогда, ни сейчас, а в арсеналах можно найти только всякий хлам вроде твоего меча. Это я получил после своей первой битвы. Знаешь, многие молодые воины ищут славы, а вот меня она нашла сама. Какой-то важный генерал умудрился вылететь из седла прямо передо мной и рухнуть на мою деревяшку, пробив себя насквозь. Его красивая кольчуга просто порвалась, как старая тряпка! Я тогда снял с него отличный кинжал с серебряной рукоятью. Там был ещё позолоченный шлем, тоже, видать, цены немалой, но его подобрал кто-то ещё. После боя меня вызвал сам господин Рой'нау. Поприветствовал перед всеми с уважением, назвал с почётом, кратким именем. Ты, говорит, Кон, победил славного воина и опасного врага, но сломал в его теле своё копьё, так

что возьми взамен моё!

– А что почётного в кратком имени? Хотел бы честь оказать, назвал бы Конхо из Аркатуса. Вы же с ним не друзья, пиво вместе не пили.

– Ничего ты не понимаешь, приятель, да и произношение у тебя никуда не годится. Окончание "хо" в имени значит, что у его носителя магического дара ни на пол-пальца. Назови господин Рой'нау меня Кон'хо, это было бы всё равно что Кон-бездарь по-вашему. Как в лицо плюнуть, какая уж тут честь. А он меня и поименовал уважительно, и копьё своё собственное подарил. Вот это самое, что ты сейчас видишь. Вообще, хороший он командир был. Другой аристократ Высоких Линий на любого, у кого дара нет, как на барана посмотрит, а Рой'нау к солдату и обратится как к человеку, и в обиду зря не даст.

– Слушай! – заинтересовался Норан – А "нау" в его имени значит, что он аристократ?

– Это, вроде как, название рода. Должно ко всем его предкам добавляться.

– А имя "Наринэ" что означает? – спросил он, вспомнив как звали магичку-серую, с которой начались его злоключения.

– Нарин'нэ, ты хотел сказать? "Нэ" это женское окончание, очень редкое. Указывает на простолюдинку-одарённую. Ну, то есть, со способностями к магии.

– А почему редкое?

– Такие, они это... Пропадают... Часто... И пацаны, и девочки. До двенадцати лет почти и не доживает никто.

– Почему?

– Ни по чему. Такие разговоры беду призывают. – Кон'хо сделал странный жест рукой около, словно отгоняя кого-то от своего затылка – Что там, что здесь. Так что я и сам молчу, и тебе советую.

– Ладно, воля твоя. А как тебя в Приречье занесло, почти у самого моря, ответишь?

– Сюда то? А вот как. Владыка меньше чем через два месяца вернулся с войском вдвое больше прежнего и наши главные просто струсили. Круг склонился перед ним без боя, выплатил дань. Аристократам что, у них серебра да золота полные подвалы, им всё ни по чём, приятель. А я... Воины с юга съели моих овец, кинжал тот, в бою взятый, отобрали, да и почти всё хоть немного ценное. Я только наконечник копья, что мне Рой'нау подарил, припрятал. Пусть, думаю, хоть совсем со спины шкуру спустят, но память о своей славе не отдам. А дальше, что мне там делать с пустыми руками, приятель? Я и ушёл на юг. Мы теперь всё равно одна Держава, а тут и в землю палку воткнёшь – прорастёт, и реки круглый год не замерзают, и рыбы да дичи немерено. Здесь сеть моя никогда не пустует, вон, вчера ещё и в силосок зайца взял, а у нас... Скорее бы меня барс горный самого изловил, какая уж там охота. Так тут и остался.

– Не боишься своё сокровище в открытую на стене то дер-

жать? Я видел, как человеку перерзали глотку и ради меньшего.

– А откуда тут лихие люди? Это ж остров! – ответил Кон'хо и, заметив на лице собеседника недоумение, добавил – Ты в лес зайди поглубже, там протока. И брода через неё ни одного нету.

– Понятно. Тебе здесь не одиноко?

– Если захочу в таверне языком почесать, денёк вёслами поработаю и всего делов. А вообще, ну их всех в омут. Привык я так жить, иначе и не хочу.

– Скажи, а до ближайшего порта отсюда далеко? – спросил Норан старого рыбака на одиннадцатый день своего пребывания в его жилище. Раненая нога хоть и напоминала о себе при слишком резких движениях, но уже не превращала ходьбу в пытку, так что он чувствовал в себе силы вновь отправиться в путь.

– Около Скарии есть причал, приятель. – ответил Кон'хо – Это день на лодке в сторону моря. Но это не для тебя.

– Почему?

– Ты же на судно наняться хочешь, ведь так? Скария маленькая, десятков пять солдат в крепости, раза четыре по столько же деревенских. Туда почти никто не заходит. Тебе нужен большой порт, где стоит много кораблей.

– А есть такой рядом?

– Есть. Дня четыре вверх Талном стоит. И Ханистия у моря, отсюда дня два или три.

– О! Ханистию я знаю. Был там кучу раз. До неё дорога есть?

– Пешком, значит, пойдёшь, а лодку оставишь? – улыбнулся Кон'хо – Вот это дело. Дорога есть. Как будешь на левом берегу, становись к матушке-Нории спиной и иди куда глаза глядят, там недалеко. А дальше вниз по течению, мимо Скарии и дальше.

– Благодарю тебя, друг. Не окажешь последнюю услугу? Отвезёшь на тот берег? А лодку, на которой я пришёл, забирай. Тебе нужнее.

– Отвезу, приятель, отвезу. Завтра по утру, согласен? Ещё и пожрать дам в дорогу, хорошему человеку от чего не помочь?

Ещё задолго до полудня Норан вышел на дорогу и зашагал по утопанной до каменной твёрдости земле в сторону морского побережья. Настроение было превосходным. Пригревало солнце, меч привычно колотил по левому бедру, рана в правом почти не доставляла неудобств, а плечо оттягивали завёрнутые вместе с флягой в плащ два копчёных карпа, подаренные старым рыбаком на прощание. Можно было смело

сказать, что жизнь налаживается.

Интересно, подумал он бодро переставляя ноги, как там поживает в Столице Регент и его гвардейцы? Те два типа, что преследовали его в порту, наверняка доложили, что он скрылся от них по реке, а моряки с этого на беду встретившегося ему в тумане корабля – что пристрелили проходившего мимо них на лодке неизвестного. Наверняка именно "пристрелили", а не "обстреляли", они же видели, как он упал, так почему бы не похвастаться перед начальством своей меткостью? Тем более, если они скажут, что не убили его и при этом не стали преследовать лодку, их наверняка накажут и они об этом прекрасно знают. Так что Регент должен довольно потирать руки сидя на своём троне, или где он там обычно сидит, в уверенности, что все посмевшиеся поднять руки на его ненаглядную малышку Нарин'нэ давно мертвы. А сам Норан тем временем наймётся в Ханистии на корабль и уйдёт туда, где его точно уже не достанут.

Некоторое время он шёл, предаваясь радостным мыслям, после чего, выбрав залитую солнечным светом поляну с мягкой травой, решительно свернул с дороги, уселся на скинутую куртку и запустил зубы в рыбину. После множества съеденных им за последние дни из лепёшек водорослей и засушенной на солнце речной мелочи, пахнувший дымом свежий закопчённый карп без малейшего следа обычной на кораблях гнили и плесени показался ему лучшим блюдом из всех, что он когда-либо пробовал.

Отвлёк от наслаждения едой его только донёсшийся со стороны, откуда он только что пришёл, глухой стук копыт. Норан торопливо собрал вещи, встал и обнаружил выходящую на поляну странную группу. Впереди ехали двое всадников, чья одежда и снаряжение несомненно выдавали в них людей, живущих мечом. Выглядели они весьма беспечно – щиты, вместо того чтобы висеть "по-походному" на ремнях за спиной своих владельцев, привязаны к сёдлам, шлемы болтаются на поясах, лица беззаботные, лишённые даже малейшего следа тревоги или настороженности. Следом за ними пешком шёл третий, в такой же, как у первых двух, одежде, с усталым угрюмым лицом, сгибающийся под тяжестью закинутых за спину арбалета и внушительного свёртка, в котором можно было угадать комплект конской сбруи.

Заметив стоящего в высокой траве Норана, один из всадников пришпорил лошадь и, подъехав на длину копья, принялся внимательно его изучать. По всей видимости, увиденное его вполне удовлетворило, потому что губы воина расплылись в приветливой улыбке.

– Доброго пути, почтенный! – сказал он – Куда идёшь? В Скарию?

– И тебе доброго, брат-воин! Иду в Ханистию. Не подкажешь, далеко до неё?

– Пешком? – всадник задумчиво закатил глаза и почесал бороду – Дня за три дойдёшь, может за четыре. Ты наёмник?

– Вроде того. Арбалетчик, полный срок во флоте Влады-

ки. На днях отслужил своё и сошёл на берег, теперь вроде как сам по себе.

– Понятно. Меня зовут Левин, Левин из Талнома. Это Суларо. – воин указал на второго всадника – А вот тот прогадивший лошадь болван – Даверс.

– Я Ревис из Норинома. – предпочёл назваться вымышленным именем Норан. Мало ли, вдруг расторопные столичные чиновники успели разослать приказ о его аресте до того, как его якобы застрелили на реке?

– Будем знакомы, брат-воин. Мы едем в Скарию, возвращаемся с патруля. Пойдёшь с нами? Всё равно из-за нашего обделённого умишком товарища мы еле движемся. У меня в седельной сумке есть хлеб, сыр и флажка с крепкой брагой. Я угощу тебя в пути, а ты расскажешь нам новости из большого мира, идёт?

Норан без колебаний принял предложение. Новые спутники не выглядели хоть сколько нибудь угрожающими, а с учётом печального состояния его кошелька перспектива поесть бесплатно выглядела весьма привлекательно.

Первым делом двое его новых знакомых, неприятно поразив его своим отношением к произошедшему, со смехом поведали ему историю своего третьего спутника. Все они были солдатами гарнизона Скарии, отправленными патрулировать дорогу на север, якобы из-за замеченных там каких-то подозрительных личностей.

– Да чушь это всё! – высказался по этому поводу Суларо

– Я тут служу уже четыре года, и ни разу даже завалыщего разбойника не встречал!

Они доехали до самого Талнома и уже возвращались обратно, когда в одну ночь случилось два происшествия. Первым, которое, строго говоря, сделало второе возможным, был тот бесславный факт, что оставленный в ночной караул Даверс заснул на посту. Совершенно случайно проснувшийся через некоторое время Левин обнаружил не только забывшего свой долг часового, но и пропажу своей лошади, наполовину съеденный каким-то хищником труп которой был обнаружен по утру в близлежащем овраге. Единогласным решением виновник этой потери был лишён его собственного транспорта в пользу пострадавшего по его вине товарища и теперь понуро плёлся в хвосте группы, несомненно предвкушая ожидающую его по возвращении взбучку.

Норан в ответ рассказал случай, когда вахтенный матрос с "Молота Владыки" был обнаружен спящим в "вороньем гнезде" и, будучи разбуженным, получил от капитана предложение немедленно перешагнуть через борт. Благодаря заступничеству команды наказание было заменено поркой, но столь суровой, что виновный потом более суток пролежал в беспомощности. Настроение прослушавшего эту историю Даверса совершенно упало, вызвав насмешки у двух других солдат.

В целом, несмотря на приветливость, спутники произвели на Норана скорее неприятное впечатление. Рассказывая им

истории, может быть, самую малость приукрашенные, о морских боях и походах, в которых ему довелось участвовать, и слушая, что они говорили в ответ, он осознал, что все трое, несмотря на годы службы, ни разу не побывали даже в самой мелкой стычке. Наиболее серьёзной схваткой, в которой им случалось участвовать, по всей видимости так и осталась пьяная драка в деревенской таверне. С одной стороны, это было вполне объяснимо. Жизнь в маленькой крепости вдали от границ Державы, до которой вот уже больше двух десятилетий не докатывались войны и которую обошли стороной вспыхнувшие после смерти Владыки мятежи, не располагала к приобретению боевого опыта. Но с другой, покажись однажды под стенами Скарии враг, едва ли такие грозные воины смогли бы оказать ему достойное сопротивление. Ради блага страны оставалось надеяться, что в гарнизоне есть бойцы и посерьёзнее.

Вообще, по меркам бывалого моряка солдаты казались до смешного невежественными, когда дело касалось отдалённых уголков мира. Всё, что находилось за пределами низовий Великой Нории, выглядело для них сказочными землями. Казалось, вздумай Норан рассказать им, что играл в кости с одним из архимагов дальнего запада на его замок или пил пиво с драконом на Василисковых Островах, они бы и то поверили.

Их неторопливое путешествие было прервано, не успели они пройти и половины пути до Скарии. Проезжая между особенно густыми зарослями, Суларо неожиданно натянул поводья, заставляя лошадь остановиться.

– Это что ещё за хрень?! – спросил он, указывая куда-то вперёд и вверх.

– И какой дурак натянул тут верёвку? – проговорил в ответ Левин.

Норан выглянул из-за их спин и обнаружил, что к стоящему справа от дороги разлапистому дереву на высоте в три или четыре человеческих роста привязан канат, уходящий другим концом в заросли слева. Угадать его назначение было нетрудно.

– К оружию, акуля сыть! – заорал он на недоуменно переглядывающихся спутников – Это засада!

Скрытый в лесу противник по-видимому принял его крик за сигнал к атаке, потому что канат немедленно натянулся, опрокидывая заранее подрубленный ствол поперёк дороги, а из-за кустов сзади выбежало больше десятка вооружённых короткими копьями мужиков, с достойным восхищения проворством выстроившихся в линию перекрывая путь к отступлению.

– Во имя Повелителя Грома! Бросай оружие, не то враз порубим! – крикнул, проталкиваясь вперёд, их предводитель, для убедительности демонстрируя грубый, но острый

топор.

Норан оглянулся на заросли прикидывая, не попытаться ли спастись бегством, но тут же отказался от этой мысли, встретившись глазами с ещё двумя нападавшими, смотрящими на него из гущи веток поверх оперения стрел. Очень хотелось хорошенько двинуть в ухо того, кто утверждал, что здешние места абсолютно безопасны.

– Аaaa! – Левин поднял меч и с криком послал лошадь прямо на толпу, то ли атакуя, то ли желая сбежать, но скверно вышколенное, или наоборот, слишком умное животное остановилось в шаге от противников, не желая бросаться грудью на заточенное железо. Тут же свистнули стрелы, одна из которых попала в бок лошади, а другая глубоко вонзилась всаднику в руку. Остальные торопливо побросали оружие на дорогу.

Первым делом разбойники не слишком усердствуя, скорее чтобы "внушить уважение", избili пленных, после чего почему-то даже позволили им перевязать раненого товарища. Далее, повинувась команде предводителя, они связали их общей верёвкой и принялись старательно уничтожать следы нападения. Когда упавшее дерево ценой немалых усилий было убрано прочь от дороги, кровавые пятна затоптаны, а трофеи собраны, разбойники, отведя пленных шагов на сто от места стычки, свернули с дороги и погнали их прямо в чащу.

Пробирались через лес они до самого вечера. Ещё в самом начале пути Норан проверил крепость пут и убедился,

что завязаны они неумело. Ничего не стоило бы освободить руки, но блеск его собственного короткого меча в руках конвоира намекал, что ни к чему хорошему это не приведёт. Оставалось только гадать, зачем нападавшим вообще нужны пленники. Из всего, что он слышал или мог додумать сам следовало, что им легче было прямо на дороге отобрать у них всё более-менее ценное, после чего либо отпустить, либо тут же прикончить. Вести их куда-то казалось излишней тратой сил. Видимо, назначенные их охранять разбойники полностью разделяли эту мысль, потому что чем дальше, тем чаще бросали на них злобные взгляды и норовили незаметно для предводителя ударить то одного, то другого, рукоятью меча или топора, стоило им лишь немного замедлить шаг или споткнуться. И Норан и солдаты уже совсем выбились из сил, когда за деревьями показалась цель их пути.

В целом это напоминало обыкновенную деревушку, каких тысячи по всей Державе, с крытыми соломой домишками, запахом навоза, голосами скотины и чумазыми детьми на грязных улицах. Необычным был частично охватывающий скопление домов частокол из свежесрубленных кольев, над достройкой которого работали несколько мужиков. Возвращающихся с добычей разбойников они приветствовали радостными криками. Когда же те провели пленных к центру деревни, их встретил рослый человек с длинной, достающей почти до пояса, бородой и одетый в засаленный балахон, украшенный изображениями молний.

– Да направит Повелитель Грома ваши глаза и руки! – произнёс он странное приветствие – С чем пришёл?

– Мы всё сделали, Видящий Путь! – ответил ему предводитель разбойничьего отряда – Поймали слуг нечестивых колдунов, взяли оружие, как велено. Четыре меча, самострел со стрелами, кольчуги. Ещё две лошади есть. А ну, братья, покажите всё!

– А четвёртая кольчуга где? – спросил тот, закончив осматривать трофеи – Себе припрятать вздумал?!

– Да как же ж можно? Порази меня молния если вру, один был просто в куртке.

– Нельзя. Смотри у меня, Повелитель всё видит! – бородач продемонстрировал внушительный кулак – Лошадь ещё поранил... Я б тебя!

– Дык...

– Ладно, смотри, только, чтоб не сдохла. Сейчас пошли кого-нибудь на второй, пусть расскажет Говорящему-с-Небом о твоём успехе. А этих в яму.

В яме, куда их руганью и пинками загнали их конвоиры, было темно и сыро, но отсутствовал неизбежный при использовании подобного места в качестве тюрьмы запах нечистот. Этот факт позволял предположить, что они стали первыми, кто был здесь заключён, и породил новый вопрос – неуже-

ли их уплотнители вырыли это место специально для них, заранее зная, что оно понадобится?

– Суларо, краб ты варёный! – начал Норан, когда над их головами опустилась связанная из толстых веток решётка – Разбойников сроду не было, говоришь? А это кто?

Солдат подавленно молчал.

– Рука болит... – подал голос Левин – А вы то что не сражались? Если бы вместе навалились, наверняка прорвались.

– Куда прорвались то? – угрюмо ответил ему Даверс – Тебе хорошо говорить, ты конный был. А нам с моряком что делать?

– Не моя вина, то ты лошадь угробил. Драться надо было, как я! – попытался воспользоваться положением единственного раненого в стычке Левин – А вы сразу клинки побросали. Струсили?!

– И сколько ты врагов сразил, смельчак? – ехидно спросил его Норан – Ладно вам. Не брось мы оружие, нас бы там всех перебили. Их там по трое на каждого из нас, да ещё лучники, так что хорошо, что хоть живые остались. Вопрос, что вот нам теперь делать? Что это за типы такие? Повелитель грома у них какой-то, говорящий с тучей...

– С небом.

– Ну с небом, какая, якорь мне в зад, разница? Я тут вообще в первый раз, а вы старожилы. Что тут творится?

Ответом ему было молчание.

За всю ночь и следующий день заключёнными никто не поинтересовался. Человеческое лицо в дыре над головой они увидели лишь однажды, когда Левин, то ли всерьёз проголодавшись, то ли просто желая увидеть хоть какие-то изменения в своей судьбе начал во весь голос просить, чтобы их покормили. Результат получился явно не такой, к какому он стремился. Заглянувший в яму разбойник грубо предложил ему помолчать, пригрозив в противном случае справить нужду ему на голову прямо сквозь решётку.

– Это и будешь жрать, нечестивец! – хохотнул он на прощание и пропал из виду.

Вспомнили о них только когда снаружи вновь стемнело. Яму открыли и вниз спустилась лестница, а следом в дыре показалась рука с факелом и острия двух копий.

– Эй, ты! Как там тебя, с простреленной рукой! Вылазь! Быстро! – скомандовал голос сверху – А вы сидите на месте! Кто тронет лестницу – заколю!

– Удачи, братья-воины! – коротко сказал Левин и вскарабкался наверх, после чего невидимые в темноте руки вытянули лестницу и вновь опустили решётку.

– Интересно, куда они его? – после продолжительного молчания спросил Даверс.

– Допрашивать будут. – ответил Суларо – Я тут думал весь день. Знаете, это не разбойники, а мятежники. Ну вон,

как Ревис рассказывал! – Норан, успевший подзабыть имя, которым назвался перед солдатами, не сразу сообразил, что речь идёт о нём – Хотят восстать против власти регента и оружие для этого собирают. Помните, их вожак хвастался, сколько взял мечей и коней. А этот их повелитель грома, это, наверное, их главный вождь, хочет захватить кусок Державы и стать там царём или князем. Они думают вооружиться и на Скарию идти, но сперва у нас всё, что знаем, выпросить. Крепкие ли ворота и стены, сколько солдат, всё такое. А потом устроят там резню.

– Ничё я не выдам! – Даверс пошевелился в темноте, видимо, принимая горделивую позу – Пусть хоть всего палками избыют. Да пусть хоть глотку перережут! Провалиться мне под землю если хоть слово им скажу!

– А мы уже под землёй! – нервно рассмеялся Суларо – Но ты прав, братьев врагу предавать – последнее дело. Я тоже ничего не скажу.

– А вы, братья-воины, раньше времени не хвастайте. Они же, если добром не скажете, клещами вырвут! – вмешался Норан. Он сразу понял, что зря открыл рот, но отступить было поздно – Это дело нешуточное. До утра выдержать – уже подвиг.

– Трусишь ты просто, Ревис! – ответил ему Даверс – Вон, Варрин из "Сказания о горном царе" неделю все пытки молча терпел, а потом его товарищи спасли.

– У тебя что, голова соломой набита?! – Норан никак не

мог поверить, что человек может быть столь наивен – Ты думаешь, в сказку попал? Сожри тебя акула, это ни разу не так! Хочешь, скажу, как на самом деле бывает? У нас на "Молоте" служил один парень, на двойном жаловании. Раны нам мелкие штопал, на которые маг отвлекаться не хотел, всё такое. Его наш капитан, когда надо было у пленных пиратов что-нибудь выспросить, всегда звал. У него даже сундучок специальный был на такой случай, я внутрь заглядывал, там иглы, ножик, маленький такой, им даже крысу не прирезать, крючки какие-то... Так у него они не говорили, пели! Бывало, вытаскиваешь из трюма, только бранью нас кроет да плюётся, а с тем парнем посидит немного, и сразу шёлковый. Самый крепкий на моей памяти пол-дня продержался. Вот так вот.

– Да брешешь ты... – сказал Даверс уже без всякой уверенности.

– Посмотрим... – ответил Норан и все вновь погрузились в молчание.

Через некоторое время вход в яму вновь осветил факел.

– Эй! Не сдохли ещё? – спросил голос сверху и вниз вновь поползла лестница – Который из вас Ревис, матрос? Вылазь давай!

– А если не пойду? – из вредности спросил Норан.

– Спустишь и ноги переломаю! А потом на верёвке вытащу.

– Умеешь ты убеждать, приятель! – он торопливо полез вверх, не желая давать повода выполнить угрозу.

– Ты язык там не распускай, брат-воин! – крикнул ему на прощание Даверс, когда он уже стоял на краю ямы.

Встретивший его наверху вместе с тремя подручными разбойник для начала врезал ему кулаком в живот, пробормотав что-то вроде "подерзи мне ещё", после чего взял верёвку и старательно скрутил ему руки за спиной.

– Пошли, давай! Мудрейший ждёт! – разбойник подтолкнул Норана в спину, принуждая идти прочь от деревни, в сторону леса, где на опушке ярко горели костры и метались тени людей.

Шаг за шагом приближаясь к освещённому пламенем костров месту, Норан с интересом изучал происходящее там, гадая, что его ждёт. Сперва он видел только спины множества людей, а подойдя ближе рассмотрел в середине толпы вчерашнего бородача – Видящего. Тот, забравшись на какое-то возвышение, что-то громко говорил столпившимся вокруг последователям, время от времени весьма энергично потрясая в воздухе кулаками. Насколько удалось расслышать, речь шла о скором "суровом возмездии", которое Повелитель Грома обрушит на головы "нечестивых колдунов" и их прислужников. Время от времени слушатели раздражались криками одобрения, и тогда уже десятки кулаков взлетали над головами, грозя невидимому врагу. Воздух напол-

нял запах дыма и палёного мяса. Похоже, слишком увлѣкшихся речью разбойников вместо зажаренного на костре кабана, или что они там готовили, будет ждать лишь груда углей.

К некоторому удивлению Норана, конвоир повёл его к небольшому костру в стороне от собрания.

– Привѐл, Говорящий-с-Небом! – с поклоном доложил разбойник, подталкивая пленника к огню. Тот, к кому он обращался, поднялся им навстречу. Это был похожий в своей худобе на скелет человек с бритой налысо головой и аккуратно подстриженной на городской манер бородкой. Одет он был в чрезмерно обширный для его фигуры балахон из слишком тонкой и дорогой для деревенского жителя ткани. Грубо вышитое на груди изображение грозовой тучи даже в тусклом свете огня смотрелось на нём инородно и было похоже, что оно изготовлено, чтобы закрывать собой совсем другую эмблему.

– Хорошо, хорошо... – проговорил человек-скелет – Сейчас мы с ним поговорим, а ты, друг мой, постой рядом, да держи наготове нож. Так наш гость будет вести себя смиренно и слушать внимательно. Не так ли, Ревис из Норинорма?

– Так. Умеешь ты убеждать! – ответил Норан – А сам то кто будешь?

Вопреки опасениям, что "скелет" прикажет своему подручному отучить пленника задавать вопросы при помощи кулака или дубинки, тот ответил. Из слишком длинного и ви-

тивеватого для лесного бандита объяснения следовало, что он отринул данное ему при рождении имя когда был избран Повелителем Грома, чтобы стать посредником, доносящим его волю и его благословение до людей. Исходя из этого, к нему следовало обращаться как к Говорящему-с-Небом и проявлять должное по отношению к представителю божества на земле уважение.

– Я понял, Говорящий-с-Небом! – Норан поклонился, постаравшись придать своему лицу максимально почтительное выражение. Кем бы там себя не называл этот сумасшедший пророк странного божества в одежде с чужого плеча, сейчас он держит в руках его жизнь. От лишнего поклона спина не сломается, а если тот решит, что пленник послушен и ослабит охрану...

– Слушай дальше! Я расскажу тебе правду о мире! – "скелет" вновь пустился в болтовню ни много ни мало как об устройстве мира. По его словам, картина получалась такой. Некогда, в глубокой древности, все люди были созданы божеством, именуемым Повелитель Грома, поскольку его истинное имя было утеряно во тьме веков. В те стародавние времена человечество наслаждалось золотым веком под его покровительством, пока шайка нечестивцев не посмела украсть его силу чтобы возвыситься над всеми прочими. Они и их потомки, ставшие магами, обрели недоступные человеку способности и захватили власть, а память о Повелителе Грома постарались уничтожить. С тех пор маги угнетают на-

род, выпивая из него все соки, а сами живут в роскоши, пользуются привилегиями и заставляют поклоняться себе как новым божествам. Приверженцы истиной веры, которую вернул людям Говорящий-с-Небом, хотели бы мирно жить в лесу вдали от нечестивых магов, но недавно один из них заявился к ним сам. Узнав, что они поклоняются Повелителю, он начал призывать отречься от него, грозить карами и убил своим колдовством несколько человек прежде, чем расстался с жизнью на алтаре. Теперь последователи Повелителя Грома поняли, что в покое их не оставят, и теперь им придётся самим прикончить всех магов и их тех, кто встанет на их сторону, а простой народ обратить в истинную веру.

– Зачем вы на нас напали? – спросил Норан, когда Говорящий-с-Небом закончил свой рассказ.

– Твои спутники – нечестивцы, приспешники магов! – ответил тот – А кроме того, чтобы сразиться с магами, нам нужно оружие, лошади, деньги. У нас нет ни одного хорошего оружейника, а торговцы, к сожалению, не хотят снабжать нас бесплатно. Мы не желали этой войны, но тот маг не оставил нам выбора, и если во имя нашей веры нам придётся на время стать разбойниками, мы ими станем!

– И что теперь с нами будет?

– Зависит от вас. Ты, я так понимаю, бродишь по миру в поисках, кому бы продать свой меч. Я предлагаю тебе хоть раз в жизни обнажить его во имя истинной веры и во имя блага простых людей. Склонись перед Повелителем Грома,

встань в наши ряды и помоги сбросить власть магов!

Глядя в горящие уверенностью глаза Говорящего-с-Небом, Норан предпочёл не высказывать своё собственное мнение о том, чем могло бы кончиться такое восстание. Внезапное нападение двух-трёх боевых магов стало бы концом для всех, собравшихся сейчас у костров, а всего лишь одна рота конных копейщиков в открытом поле втоптала бы в землю впятеро-вшестеро больше. Учитывая, что в Столице сейчас стоит два или три армейских полка... Здешнюю шайку до сих пор спасало только то, что власти о ней пока что-ли не знали, то-ли не принимали всерьёз.

– А мои спутники? – спросил он, вместо того чтобы вступить в спор.

– Те двое в яме? Что же, поговори с ними. Пусть они и запятнали себя службой магам, Повелитель Грома милостив. Если они поклонятся ему и покаются, мы готовы принять и их.

– Их было трое, Говорящий-с-Небом. Ваши люди забрали одного перед тем, как пришли за мной. Его звали Левин. Что с ним?

– Я говорил с ним недавно, рассказывал о божественном величии Повелителя. Увы, его ум был слишком крепко опутан ложью, сплетённой магами. Я оказался бессилён.

– Где он сейчас?

– Там! – скелетообразный пророк ткнул пальцем в сторону толпы, которая, закончив слушать речь его помощника,

затянула какую-то песню – Во славу Повелителя Грома мы очистили сердце этого нечестивца.

– Очистили? – тупо повторил Норан.

– Да, очистили огнём. Вместе с плотью сгорает и наполняющая её скверна.

– Вы сожгли его живьём?! Да я... Я понимаю, Говорящий-с-Небом. – очень хотелось не обращая внимания на связанные руки броситься на него и перегрызть его грязную глотку зубами, но Норан прекрасно понимал, что охранник за спиной и толпа приспешников неподалёку просто не дадут ему это сделать и он просто разделит судьбу Левина.

– Вот и хорошо, что понимаешь! – короткую вспышку бешенства своего пленника главарь поклонников Повелителя Грома предпочёл не заметить – Сейчас тебя отведут к твоим товарищам. Расскажи им всё, что услышал здесь и передай моё предложение. Позже я призову вас, чтобы услышать ответ каждого! – он махнул рукой, давая понять, что встреча окончена.

Когда Норана привели к яме, стоявший около неё часовой отодвинул решётку и опустил лестницу, после чего подобрал копьё и встал у края, всматриваясь в тёмный провал.

– Чего встал? Лезь! – скомандовал конвоир, указывая пленнику вниз.

– Как?! У меня руки связаны, я так себе шею сломаю. Тебе приказали запереть меня, а не убивать, ведь так? Сними верёвку и я спущусь. – ответил тот, вставая к нему спиной так, чтобы разбойник оказался между ним и ямой.

– Ладно, ладно... Но будешь чудить – прирежу! – он засунул за пояс нож и принялся возиться с узлами.

Норан терпеливо дождался, пока ему освободят руки и изо всех сил пнул разбойника в голень, после чего не давая тому опомниться развернулся и ударил его кулаком в лицо. Противник отступил на шаг назад, хватаясь за рукоять ножа, подскользнулся на краю провала, с коротким вскриком рухнул вниз и затих, а Норан бросился на часового с копьём, хватая его за горло и опрокидывая на землю. Когда тот перестал подавать признаки жизни, он огляделся по сторонам, убеждаясь, что их схватку никто не видел, после чего подобрал копье, на всякий случай ткнул поверженного врага в область сердца и склонился над ямой.

– Суларо, Даверс! Это я, Ревис! Вы там как, живы? – негромко позвал он.

– Живы! – немедленно донеслось снизу – Это ты нам этого пса скинул?

– Я! Что с ним? Сдох?

– Не двигается. Вроде шею сломал.

– Там у него нож. Хватайте его и выбирайтесь, надо бежать.

– Ты один? А Левин где? – спросил Суларо, едва его го-

лова показалась над землёй.

– Погиб. Давай потише, услышат – и нас убьют! – шикнул на него Норан, и, дождавшись, когда оба солдата окажутся наверху, поманил их за собой.

– К домам то зачем? – тут же начал возражать Даверс – В лес надо, там не найдут!

Вместо ответа Норан молча ткнул пальцем в сторону подсвеченной кострами опушки, откуда доносилось нестройное пение поклонников странного местного божества.

Никем не задержанные, провожаемые только редким лаем собак, трое беглецов пересекли освещённую только светом звёзд деревню и уже достигли крайних домов, когда Суларо схватил своих спутников за одежду, практически уронив их под ближайший забор.

– Тшшш! – едва слышно прошипел он, предвосхищая их вопросы и ткнул пальцем в темноту – Часовой!

Приглядевшись, они так же заметили силуэт человека, лениво прохаживающегося из стороны в сторону около защищавшей деревню ограды.

– Один! – прошептал он, едва шевеля губами – Надо убить. Пошли!

Все трое кинулись вперёд, стараясь шуметь не слишком громко и занося для удара копьё, нож и погасший факел, который в руках отчаявшегося человека вполне мог бы сойти за дубину. Им удалось пробежать большую часть отделявшего их от противника расстояния, прежде чем тот их услышал.

С бессвязным криком часовой обернулся, вскидывая заряженный арбалет и не целясь нажал на спуск. Стрела унеслась в темноту никого не задев, а незадачливый стрелок бросился бежать вдоль частокола, не переставая орать. Не услышать его в деревне мог только глухой. Мысленно выругавшись, Норан метнул копьё, целя ему в спину, но бросок оказался слишком слабым. А впрочем, хватило и такого – в темноте было не разобрать, то ли наконечник всё же задел ему ногу, то ли он споткнулся о древко, но беглец сбился с шага и рухнул на четвереньки, а преследовавший его Суларо прыгнул ему на спину, и принялся яростно колотить ножом.

– Он мёртв, хватит! Ты его уже на куски разорвал! – остановил уже покрытого с ног до головы чужой кровью солдата Норан – Уходим! На его вопли сюда сейчас такая толпа сбежится...

Они торопливо собрали оружие – к ножу и копьё прибавились обнаруженный за поясом убитого топорик и арбалет с запасом стрел, в котором Даверс признал свой, отобранный во время пленения – после чего перелезли через частокол и побежали к лесу.

Ещё с самого рассвета Норан начал думать, что уйти просто так не удастся. Так и не зажившая до конца нога вновь заявила о себе ещё во время схватки с часовым на окраине

деревни, а длительный забег напролом через заросли серьёзно усугубил положение. Теперь он морщился от боли после каждого шага и заметно прихрамывал, снижая скорость продвижения маленького отряда. По совету Даверса их троица долго шла по дну попавшегося по пути широкого ручья, но полной уверенности что погоня потеряет их след не было.

В том, что она будет, никто не сомневался. Дело было даже не в жажде мести за своих убитых. Главарь поклонников Повелителя Грома не может не понимать, что беглецы, стоит им добраться до Скарии, непременно расскажут о его укрытом в лесу логове, наведут на него карательный отряд из солдат гарнизона и тогда всё пропало. Даже если каким-то образом удастся одержать над ним верх, не пройдёт и месяца, как на его место придут силы Центральной армии с сотнями солдат, панцирной конницей и боевыми магами. Они легко раздавят любое сопротивление, выловят всех, кто попытается скрыться в лесах, и насадят их головы на колья у ворот ближайших городов. Так что лучше сейчас не пожалеть сил, отправить всех способных держать оружие приспешников на поимку беглецов и заставить их замолчать навсегда.

О том, что преследователи близко, они узнали, когда до дороги на Скарию по их расчётам было два-три часа пути. Остановившись передохнуть и освежиться водой из родника после тяжёлого перехода они услышали позади собачий лай и тут же с новыми силами бросились дальше.

– Совсем рядом! – объявил на бегу Даверс.

– Остановимся и сразимся? – спросил Суларо, оглядываясь через плечо.

– Ты чё? Их там наверняка человек десять!

– А у нас есть выбор? Ревис еле ногами шевелит. Всё равно скоро догонят. Будем драться! – он остановился, берясь за трофейный топор.

– Нет, не здесь! – возразил ему Норан, тяжело дыша после забега – Арбалет! – он закашлялся – Дай его мне. Я хороший стрелок. Успею свалить нескольких. Нужно только открытое место, хотя бы шагов двести.

– Идёт! – ответил тот – Бежим дальше!

– То, что надо! – объявил Норан, когда они остановились в тени толстой сосны. Невысокое, причудливо изогнутое дерево росло среди огромной поляны, поросшей высокой, почти в человеческий рост травой. Закинув за спину арбалет и колчан со стрелами, он, стиснув зубы от боли в бедре, вскарабкался по стволу, привычно, как когда-то бревно рея на корабельной мачте, обхватил ногами толстую ветку и приготовился к стрельбе.

Долго ждать не пришлось. Из-под деревьев сначала раздался лай скрытого травой от его взгляда пса, а затем показались фигуры преследователей. Семеро, все крепкие мужики, большинство вооружены топорами и копьями, и толь-

ко двое сжимали в руках длинные луки. Хорошо, что у них нет щитов, подумал Норан, прицелился и выпустил первую стрелу. Выстрел вышел не самый лучший, усталость и непривычное оружие взяли своё, но один из лучников прекратил погоню и запрыгал на одной ноге, оглашая воздух криками боли. Норан торопливо приладил "козью ногу" и принялся перезаряжать арбалет. Следующей его жертвой стал второй лучник, который после ранения товарища пробежал ещё шагов двадцать, остановился и с предельной для своего оружия дистанции принялся осыпать ни в чём не повинную сосну стрелами. Получив ответный выстрел в грудь, незадачливый стрелок упал и больше не двигался.

– Бегите! – крикнул Норан товарищам, прикончив третьего по счёту противника шагах в тридцати от дерева и понимая, что перезарядить арбалет ещё раз просто не успеет. Он рассчитывал, что увлёкшиеся погоней враги бросятся следом за ними и подставят спины под выстрелы, однако за убегающими солдатами последовали только два человека и пёс, а ещё двое остановились прямо под ним, решив сначала разобраться с арбалетчиком. Один из них, вооружённый топором с широким полукруглым лезвием, остался стоять у основания дерева, а второй немедленно полез вверх, сжимая в руке копьё. Прикинув, что окажется в зоне досягаемости копейщика раньше, чем вновь зарядит оружие, Норан швырнул бесполезный в рукопашном бою арбалет тому в лицо и спрыгнул с ветки на его напарника, сжимая в кулаке един-

ственный доступный ему предмет, хоть как-то способный заменить кинжал – стрелу.

Приземление получилось удачным. Поджидавший его на земле противник успел только неуклюже замахнуться топором, как Норан рухнул прямо на него, сбивая с ног, и дважды ударил наконечником стрелы в шею. Не дожидаясь, пока враг затихнет, он вырвал из его слабеющей руки топор, откатился в сторону, быстро вскочил на ноги и оказался лицом к лицу с копейщиком. На мгновение замерев, глядя на Норана, тот вытер левой рукой текущую из разбитого носа кровь, парой бранных слов объявил о намерении его прикончить и атаковал.

Для уже едва способного наступать на правую ногу Норана копейщик оказался опасным противником. Оставаясь на безопасной дистанции и нанося множество не слишком точных, но быстрых ударов своим относительно длинным оружием, он ловко избегал всех попыток как сблизиться, чтобы пустить в ход топор, так и поймать рукой или перерубить копейное древко. В конце концов уже получивший несколько царапин Норан оставил попытки атаковать и отступил к дереву. Он прекрасно понимал, что обороняться вечно у него не получится, но как победить не знал, а умирать не хотел и по этому принялся кружить вокруг ствола, прячась за ним от уколов. Конец поединку положил появившийся из зарослей травы Суларо с топором в руках, молча опустивший своё оружие на вражеский затылок.

– Те двое где? – спросил Норан, устало прислоняясь к сосне.

– Там лежат... – солдат махнул рукой себе за спину. Выглядел он неважно. Куртка его была разорвана во многих местах, а с левой руки стекала тонкая струйка крови.

– А Даверс?

– Мёртв. Чёртова псина, напала сзади, повалила...

– Ясно... Тебе как, сильно досталось? Перевязаться бы...

Вот проклятие! – Норан хлопнул себя по лбу.

– Что такое?

– Лучник. Я его ранил в самом начале и не добил. – он засунул за пояс топор, подобрал и перезарядил арбалет, после чего сделал приглашающий жест в сторону, где должен был скрываться последний враг – Пошли! Раз уж взялись за них, надо закончить.

Последнего выжившего врага они легко отыскали в близлежащем лесу по оставленным на траве бурым пятнам. Едва держащийся на ногах раненый, увидев их, молча прислонился спиной к ближайшему дереву и поднял топор, готовясь встретить атаку.

– Бросай оружие! – крикнул ему Норан – Нас двое, ты один. Сдавайся!

Раненый коротко объяснил, куда и как ему засунуть своё предложение и остался стоять с выражением мрачной решимости на лице.

– Зачем он тебе? – спросил товарища Суларо.

– Так, привели бы в твой гарнизон, расспросили. Он, по-
ди, кучу всего интересного про этих гадов знает. Нас бы за
это наградили.

– Он на ногах еле стоит, не дойдёт. Нести его хочешь?

– Тут ты прав. – ответил Норан и спустил тетиву – Из тебя
кровь хлещет, как из свиньи, давай перевяжем. Нам ещё идти
и идти.

Переход до Скарии стал для Норана и Суларо спокойным,
но долгим и утомительным. Отряды преследователей боль-
ше не попадались, однако, будучи истощёнными и ослабев-
шими от ран, они потратили почти двое суток, пробираясь
по лесам, прежде чем впереди показалась окружённая дере-
венскими домами крепостная стена.

– Эй, бродяги! Вы чего тут забыли? – окликнул их кара-
ульный с надвратной башни, когда они, наконец, подошли
к мосту через неглубокий, заросший кустарником ров – По-
шли вон, пока кнутом не прогнал!

– Любят тебя здесь! – с усталой усмешкой толкнул локтем
своего спутника Норан. На самом деле к концу путешествия
оба они были настолько оборванные и грязные, что подобное
приветствие было скорее закономерным.

– Да иди ты... – пробормотал тот в ответ, после чего по-
вернулся к часовому – Клевис, чтоб тебя крысы съели! Это

я, Суларо! На нас напали на дороге, остальные убиты! Надо доложить коменданту!

Солдат на башне перегнулся через парапет, удивлённо рассматривая говорившего, после чего молча исчез, а через некоторое время закричала, открываясь, врезанная в створку ворот небольшая калитка.

Командир гарнизона, южанин по имени Чанко, встретил их во внутреннем дворе. Демонстрируя известные ум и доброту он, прежде чем начать расспрашивать, что с ними случилось, потребовал принести для них еды и пива, а кроме того пригласить мага, чтобы осмотреть раны.

Хлеб, сыр и кусок окорока, которыми он наслаждался, пока Суларо пересказывал события последних дней, после долгого голодания показались Норану воплощением счастья, а вот местный маг надежд не оправдал. Находясь под впечатлением услышанной, казалось, целую вечность назад от Тулана в Столице, истории про магичку из Черногорья по имени Наринэ и её чудесные целительские способности, он в тайне ожидал чего-то подобного. Реальность оказалась совсем не такой радужной. Явившийся под конец доклада невысокий пухлый человечек с медальоном Гильдии на шее грубо оборвал их импровизированные повязки и долго рассматривал раны, постоянно заглядывая в принесённую с собой толстую книгу. Видимо, приняв для себя какое-то решение, он извлёк из своей сумки стеклянную бутылку и по очереди облил их какой-то ужасно жгучей жидкостью, после че-

го приказал сопровождавшему его мальчишке, то ли слуге, то ли ученику, заново их перевязать. Сочтя таким образом свои обязанности выполненными, толстяк хотел было тут же удалиться, но был остановлен окриком Чанко.

– Мастер Вирвин! Это не всё! Собирайтесь, завтра на рассвете мы выступаем на культистов. Подготовьтесь как следует, бой будет жарким! – объявил комендант и, заметив замешательство на лице мага, добавил с очевидным нажимом – Мастер, вы давали клятву. Мы все воины, биться с врагом наш общий долг. Прошу вас, будьте готовы к рассвету.

Едва упав на предложенную ему койку в местной казарме, Норан немедленно уснул так крепко, что посланному разбудить его по утру солдату потребовалось немало усилий, чтобы заставить его подняться. Быстро проглотив лепёшку с пивом, с трудом осознавая, где он находится, что делает и подгоняемый всё тем же солдатом, он натянул предложенную ему чистую куртку и потускневшую от долгого хранения кольчугу, подобрал топор и арбалет и, тяжело припадая на больную ногу, вышел в заполненный людьми двор. Другой солдат тут же сунул ему в руку поводья мула и потащил в сторону ворот, где возвышалась фигура коменданта, обзревавшего с высоты седла окружающую суету.

– Наконец-то проснулся! – поприветствовал он Норана –

Будь при мне, будешь показывать дорогу.

– А я то тут при чём? – спросил тот, спросонья не понимая, чего от него хотят.

– Господин комендант! – рявкнул на него Чанко – Так ко мне обращаются. На первый раз прощаю, на второй проучу. Это во-первых. А во вторых, Суларо совсем хреново. В седле не держится, того и гляди помрёт. Теперь ты единственный, кто может показать мне лагерь культистов. И ты мне его покажешь. Понял, брат-воин?

– Понял, господин комендант. А кто такие культисты?

– Недочеловеки, от которых ты сбежал. Теперь ясно?! – резко сказал комендант, после чего наклонился и почти подружески потрепал Норана по плечу – Не бойсь, брат-воин, мы их как тыкву порубим. А тебя я награжу. И за то, что моего человека вытащил, и за этих... Сколько ты там убил, шестерых? Как вернёмся, заплачу серебром! – и, привстав на стременах, заорал – Отряд! В походную колонну! Становись, волчары! Открыть ворота!

На удивление быстро для столь неопытных людей, какими они казались Норану, назначенные в поход солдаты образовали требуемое построение, а ещё четверо налегли на тяжёлые, укреплённые железными полосами створки. Всего, помимо себя и коменданта, в готовящемся к выступлению отряде он насчитал десятка четыре пеших и троих конных копейщиков, полтора десятка стрелков с луками и арбалетами, двух выючных мулов и вчерашнего толстого мага, масте-

ра Вирвина.

– За мной! – прокричал Чанко с таким выражением, как будто на глазах самого Владыки собирался повести в атаку на вражеский строй отряд панцирной кавалерии, и первым въехал под арку ворот. Великий поход, которого комендант, видимо, ждал долгие годы, начался.

– Господин комендант! Они там! Три полёта стрелы впереди лес кончается, дальше поле и их лагерь! – доложил, подъехав, завернувшийся в промокший насквозь плащ всадник из передового дозора. Прошедший в предыдущую ночь дождь покрыл водой всю растительность и превратил каждую ложбинку в небольшое болото, так что теперь на лошадях и людях не было сухого места, а в сапогах пехотинцев хлюпала вода. В результате недолгий последний переход оказался не менее утомителен, чем целый день обычного марша. Один только Чанко, передвигавшийся на лучшей в отряде лошади, демонстрировал завидную бодрость и жажду битвы. Вот и сейчас он с радостным блеском в глазах взмахнул рукой, призывая своих воинов пройти последние сотни шагов, отделяющие их от врага.

– Та самая деревня, господин комендант! – объявил Норан, когда они выбрались из леса. Ему удалось вывести отряд именно с той стороны, где частокол ещё не был достроен, так

что от деревни их отделяли только поле и толпа уже собравшихся перед домами защитников. На вид их было больше сотни.

– Отря-я-яд! Приготовиться! Копейщики, двойная линия! Стрелки, позади! Шарко, Корвин, Эвис! Ко мне! – комендант, как и положено полководцу, годами предвкушавшему возможность повести армию в сражение и наконец-то её получившему, вертелся в седле, выкрикивал команды и размахивал руками, развёртывая свой отряд для боя.

Норан некоторое время просто наблюдал за строящимися в боевой порядок солдатами. Его роль как проводника была выполнена, а новой ему никто не назначил, так что он чувствовал себя покинутым и забытым.

– Да пошло всё... – пробормотав себе под нос ругательство он спешил, привязал своего мула к дереву рядом с его нагруженными имуществом отряда собратьями и, подхватив арбалет, захромал к цепи стрелков. Когда он молча встал рядом с ними, шагах в пяти позади строя копейщиков, двое ближайших солдат приветствовали его появление короткими кивками и тут же отвернулись, разглядывая противника. С той стороны поля кто-то что-то вопил, но разобрать слова было невозможно.

– Дерьмовый день! Тетива вся отмокла... – вполголоса пожаловался в пространство стоящий рядом лучник и, как будто в ответ на его слова, над лесом сверкнула вспышка молнии, громыхнуло, а по шлемам застучали первые капли до-

жда.

– Отряд! Все вперёд! – раздался из-за спины голос Чанко, который в соответствии со своим планом боя лично возглавил расположенный позади стрелков резерв из тройки всадников. Солдаты мерным шагом двинулись через поле и Норану пришлось стиснуть зубы и поторопиться, чтобы не отстать.

– Стреляют! – предупреждающе крикнул кто-то и шедшие впереди копейщики подняли щиты, однако стрелы упали с недолётом. Следующий залп пробарабанил по щитам первого ряда, откуда-то донеслось ругательство получившего рану солдата, однако никто не упал. Третья порция стрел бесполезно застряла в щитах.

– Отряд, стой! – скомандовал Чанко после четвёртого залпа, стоившего жизни одному из солдат в первом ряду – Дальний бой! Лучники!

Копейщики присели на землю, прячась от обстрела за щитами и давая возможность цепи стрелков видеть противника поверх их голов.

– Арбалетчики, стрельба по готовности! – проорал возглавлявший тех десятник, стоявший крайним правым в линии – Лучники! Полтораста шагов! Стрелы наложить! Натяни! Пускай!

Заглушая его слова, где-то совсем рядом снова ударил гром. Сбитый с толку непривычными для получившего весь свой боевой опыт на море человека командами, Норан про-

пустил первый залп, а пока он заряжал своё оружие, лучники рядом с ним успели сделать ещё два.

– Наложите! Натяните! Пускайте!

Первый выстрел он сделал просто в центр толпы врагов, а перед вторым пробежал по ним глазами, выискивая наиболее достойную мишень. Внимание привлёк один из культиваторов, в отличие от остальных, одетый в кольчугу со шлемом. Аккуратно прицелившись, Норан послал стрелу ему в грудь, машинально отметив, что перестрелку противники проигрывают. Хорошо, если каждый третий или четвёртый их залп заканчивался ранением или гибелью солдата, тогда как у них самих каждый раз падало по два-три человека. Если так будет продолжаться, да хватит стрел в колчанах, их всех перебьют меньше чем за час.

– Наложите! Натяните! Пускайте!

Стрела с широким листовидным наконечником клюнула Норана в плечо и упала на землю, не пробив кольчуги.

– Наложите! Натяните! Пускайте! Наложите! Натяните! Пускайте!

Он взял на прицел мужика с копьём, выделяющегося среди остальных высоким ростом и прострелил ему живот.

– Наложите! На... – голос десятника, стоны раненых и шум дождя потонули в оглушительном треске, а спины копейщиков впереди растворились в яркой вспышке. Норан опустил оружие, протёр глаза, восстанавливая зрение, и оглянулся туда, где должна была находиться причина происшествия. Увиденное было поразительным.

Он не раз видел, как люди умирают в бою от воздействия колдовских сил и даже успел пережить схватку с настоящим боевым магом, так что не считал себя новичком. По его представлению, нападение мага, начинающееся просто жестом руки, или, как показали недавние события, просто взглядом, всегда происходило предательски незаметно, без всякого грохота и света. Максимум, что удавалось углядеть – лёгкое дрожание воздуха, после чего жертва просто падала замертво. Никаких оторванных голов и вспоротых животов, разве что, струйка крови из рта или уха. Быстро и чисто.

Сейчас же было иначе. Там, где только что был мастер Вирвин, лежало воняющее жжёным мясом обугленное нечто, видимо представлявшее собой остатки толстого мага и его коня. Двое стоявших неподалёку от него лучников со стонами ворочались в грязи, пытаясь встать, а ещё один, похоже, был мёртв. Чанко и сопровождавшие его всадники, сброшенные обезумевшими от страха лошадьми, так же лежали на земле, но, судя по доносившимся с их стороны потокам брани, по крайней мере были живы. На лицах всех рассматривающих эту картину солдат застыло изумление, смешанное со страхом.

– Куда смотрите, трусы?! Копья готовы! Держать строй! – вывел всех из оцепенения крик кого-то из десятников. Норан обернулся в сторону поля и обнаружил, что воодушевлённый случившимся противник двинулся вперёд, желая решить исход боя в рукопашной. Толпа поклонников Повели-

теля Грома уже преодолела половину разделявшего их расстояния.

– Щиты теснее! Держись, волчьи дети!

Норан суетливо пытался прицелиться то в одного, то в другого врага, но их почти полностью скрыли спины солдат первых рядов, а попасть в них, стреляя вверх, так, чтобы стрела падала на цель как будто с неба, он и не надеялся. Оставалось только ждать и смотреть, как толпа противников перешла на бег и со слитным рёвом десятков глоток ударила в строй копейщиков.

Норан стоял, опираясь на рукоять топора и вместе с солдатами смотрел вслед последним бегущим культистам. Сил преследовать их ни у кого уже не оставалось. Строго говоря, лично Норану после долгого боя едва-едва удавалось просто устоять на ногах.

Победа далась им трудно. Первый натиск противников разбился о стену щитов, но они не дрогнули, растянули ряды и, используя почти двойное превосходство в числе, обошли строй копейщиков с флангов, заставив находившихся позади стрелков взяться за мечи и топоры. Больше двух часов солдаты, собравшись в ошетилившееся сталью кольцо, держали оборону, пока культисты не обратились в бегство. От отряда, насчитывавшего при выходе из крепости почти шесть десят-

ков человек, к концу боя осталось на ногах меньше половины.

– А, Ревис! Живой! – окликнул его чей-то хриплый голос. Оглянувшись, Норан увидел идущего к нему Чанко. Руки и грудь коменданта Скарии были щедро забрызганы кровью, однако серьёзно раненым тот не выглядел.

– Господин комендант! – полагающегося жеста он делать не стал. Не чтобы показать независимость, а из-за вызванного усталостью безразличия – прямо после тяжёлого боя возможность вызвать чьё бы то ни было неудовольствие совершенно не пугала.

– Слушай! Ты вроде более-менее целый? – начал тот – Помню, ты говорил что знаешь их вожаков в лицо. Поищи среди убитых, идёт? Мы тут переночуем и уходим, ловить этих шакалов по лесам некому и не на чем, после такой то битвы... А так хоть будет чью голову в Столицу послать. Меня бы наградили, а я бы и тебя не забыл.

– Ты мне ещё за работу проводника должен... – сказал ему Норан, и после короткой паузы добавил – Господин комендант.

– Ты мне не хами, я тебе не воришка какой! Раз обещал, награжу, но не прямо же сейчас? Видишь, что творится! А сейчас иди, поищи главарей, а? Хотя стой! Ты ведь вроде не знал, куда податься, да? Мне после такого побоища нужны люди. Ты хороший стрелок, мог бы подучить новобранцев, а то идут сельские парни, толку от них, сам понимаешь. Пред-

лагаю полуторное жалование! А там, глядишь, десятником сделаю. Как тебе такое? Подумай пока, вечером скажешь, согласен или нет.

Норан кивнул и побрёл по полю, тяжело опираясь на чьё-то сломанное копьё как на костыль и заглядывая в лица убитых. С каждым шагом идея остаться в гарнизоне начинала нравиться ему всё больше и больше. В этих глухих местах, куда почти не заходит никто, кроме местных жителей, можно не опасаться, что кто-нибудь случайно узнает в инструкторе по стрельбе Ревисе беглого преступника Норана и выдаст его гвардии или тайной страже. Под крышей казармы в Скарии можно будет спокойно отлежаться и залечить раны, не боясь, что кто-нибудь перережет во сне горло, да ещё и не надо будет платить за кормёжку и ночлег. А дальше... Десятник стрелков, стоящий лишь на ступеньку ниже коменданта и гарнизонного мага будет в этих краях человеком уважаемым и на фоне нищих крестьян вполне состоятельным. Можно даже будет со временем жениться на какой-нибудь красотке из деревенских девиц. До Наринэ им, само собой, далеко, но и сам он, в конце концов, отнюдь не аристократ. А лет через десять-пятнадцать, когда Чанко состарится и захочет положить меч на полку, можно будет попробовать занять его место...

Норан стоял на верхней площадке надвратной башни и, облокотившись на парапет, созерцал спокойные воды Великой Нории. На самом деле, он находился там в качестве начальника караула, состоящего из его самого в паре с завербованным несколько дней назад деревенским парнем и должен был высматривать приближающихся к стенам Скарии врагов, но поскольку таковых не имелось...

Победа над культистами, одержанная одиннадцать дней назад, далась гарнизону дорогой ценой. На поле перед их логовом остались лежать двадцать четыре солдата, замену которым придётся готовить не один месяц, и совершенно незаменимый мастер Вирвин, чья не поддающаяся никакому объяснению гибель от удара молнии стоила жизни ещё семерым, умершим от ран в последующие дни. Одержавший верх в бою, но лишившийся войска, Чанко, в распоряжении которого осталось меньше двадцати более-менее боеспособных людей, видимо пребывал в неуверенности. С оставшимися силами он торопливо обшарил окрестности, взяв нескольких пленных, пустил пару деревенских домов на погребальный костёр для своих убитых и на следующее утро, приказав соорудить для неспособных ходить раненых носилки, отступил к крепости. В тот же день один из десятников уехал в Талном с докладом и просьбой прислать людей взамен погибших, а солдаты гарнизона принялся не спеша зализывать раны. Искоренять огнём и мечом культ Повелителя Грома было уже не их заботой.

– Эй, Ревис! – на площадке показался один из солдат, чьё имя Норан так и не успел запомнить – Хватит бездельничать! Комендант зовёт!

– Меня? – удивился Норан, неторопливо подбирая с пола арбалет и колчан со стрелами – Что я опять не так сделал?

– Да всё нормально. Машинерию свою оставь тут, не в бой идёшь! – кивнул солдат на его арбалет – Всё равно потом стражу достаивать вернёшься. Пошли!

– А в чём всё-таки дело? – вторично любопытствовал он, спускаясь вслед за солдатом по лестнице во двор.

– Думаю, тебя наградят! – ответил тот – Ну или просто похвалят. Ты, наверное, спал и не знаешь. В прошлую стражу приехал офицер, вроде по делу с культистами, а ты там как раз отличился. Может, комендант хочет показать начальству героя. Так что если отсыпят денег от высоких щедрот, с тебя пиво! Давай, сам дойдёшь, он у себя. Мне ещё за живностью ходить... – солдат хлопнул его по плечу и свернул в сторону конюшни, а Норан отправился в здание казармы.

Подойдя к комнате коменданта, он остановился у приоткрытой двери, услышав голоса внутри и сомневаясь, входить ли сейчас или подождать окончания разговора.

– Я понимаю, что у тебя мало людей! – негромко говорил кто-то незнакомый – Я понимаю, что вы сражались как могли. Не понимаю другое, брат-воин. У тебя под носом целый культ, вторая фаза. Вторая! А может, даже третья! Почему ты об этом ни сном ни духом?

– Я же не маг, господин! Мастер Вирвин...

– Твой Вирвин некомпетентен. Дал себя убить какому-то недоделанному божку. А ты... В дне верхом от Скарии устроились мятежники самого мерзкого рода, а ты узнаёшь об этом от бродячего наёмника. Разведка, брат-воин! Знаешь, что это вообще такое?

– Так я на марше всегда конных в головной дозор отряжаю...

– Ясно... Ладно, не важно. Наёмника этого позвали? Где он там?

Послышались приближающиеся шаги, дверь распахнулась на всю ширину и на пороге появился Чанко.

– Господин комендант! – Норан чётким движением ударил себя кулаком в грудь и замер в ожидании. В повседневной жизни тот превыше всего ценил порядок и небрежно выполненное приветствие в сочетании с только что полученной выволочкой запросто могло обернуться для попавшего под горячую руку подчинённого чем-нибудь вроде внеочередной чистки выгребных ям.

– А, Ревис, наконец-то! Заходи! – комендант освободил проход и сделал приглашающий жест – Тут тебя... Хотят видеть.

И он вошёл в дверь.

Приезжий офицер сидел за столом, откинувшись на стуле и сосредоточенно глядя на доски потолка. Это был молодой ещё черногорец с коротко подстриженными снежно-бе-

лыми волосами и бесконечно усталыми глазами, в некогда отменного качества, но сейчас весьма потёртой солдатской одежде, с широким браслетом из чистого серебра на левой руке. Медальон, по которому можно было бы определить его ранг был спрятан под курткой и его наличие выдавал только заметный на открытой части шеи отрезок цепи. Впрочем, и качество изготовления, и материал, из которого эта цепь была сделана, намекали, что это не простой десятник или полусотник. Длинный меч гостя с колдовским камнем в навершии рукояти покоился в дальнем углу комнаты.

– Приветствую тебя! – офицер опустил глаза на вошедшего – Норан из Анеристии, не так ли?

– Нет, господин, я Ревис из Норинома! – сделал безнадежную попытку возразить Норан, одновременно стараясь не показать страх. Неведомым, совершенно невозможным образом его всё-таки нашли.

– Кому ты врешь, а? – вяло отмахнулся офицер – Никто не пугается, когда его называют чужим именем. Две вещи, брат-воин, всего две вещи, которые я просто ненавижу. Когда мне лгут в лицо и когда в меня посреди разговора пытаются втыкать ножи, стрелы и прочую подобную дрянь. Так что не делай ни того, ни другого, понял?

– Понял, господин... – любые возражения в такой ситуации смотрелись бы жалко.

– Надеюсь. Так, чтобы ты даже не пытался... Я – Кель'рин из гвардии, комиссар Тайной Стражи, боевой маг на служ-

бе Регента. Если ещё не понял, я сейчас старший по рангу в этом месте, да и во всей округе, включая Талном и Ханистию. Ты – Норан, беглый преступник, обвиняемый в покушении на убийство. Есть ещё сопротивление городской страже и воровство, но это мелочи. Завтра ты поедешь со мной в Столицу.

– Для чего? – почему-то вырвалось у Норана. Он был слишком ошеломлён, чтобы внятно соображать.

– Для казни, разумеется. Что будет с Державой, если каждый головорез решит, что можно стрелять в гвардейца прямо посреди города? Нарин'нэ твоими стараниями лишилась глаза. Твоя смерть его, конечно, не вернёт, но хотя бы порядка прибавит.

Кель'рин, Келрин, промелькнуло у Норана в голове. Вот почему имя показалось знакомым. Тот самый капитан Келрин, про которого рассказывал Тулан, который вместе с Наринэ и полутора десятками солдат почти без потерь втоптал в землю три или четыре десятка разбойников. Опасный, видимо, воин, да ещё с личным мотивом для мести.

– И какая казнь меня ждёт? По-человечески хоть прикончите, или душу высосите?

– Высосу душу? – на сером лице комиссара возникло выражения недоумения – А, ты про "*Захват Искры*"... Всё не так страшно, как думаешь. Я несколько раз видел это в действии, не успеешь сосчитать до десяти, как всё закончится. И орут они больше от страха, чем от боли. А потом, в *сохра-*

нящем камне... – он задумчиво посмотрел на свой браслет – *Хиссан*, например, может быть злой, но она точно не страдает. Наоборот, счастлива, когда я позволяю ей сражаться и убивать. А *искры* в мече и амулетах вообще не могут ничего чувствовать. Впрочем, ты, наверное, не понимаешь того, что я говорю. Да и тебя это всё равно не коснётся. Просто забудь. Ты не одарённый, цена твоей *искре* – пара серебряных, проще волка из леса на это дело пустить... Так что будет обычное обезглавливание. Один удар топора и готово. Достойная смерть для воина, хороший урок для всех.

– Как ты меня нашёл? – задал Норан вопрос, который, наверное, задают все попавшиеся преступники.

– Случайно. Твой образ я вытащил из Харвиса тем же вечером, но мне хватало дел с твоими нанимателями. После того, как тебя сперва упустили в порту, а потом якобы застрелили на реке, про тебя просто забыли.

– Забыли?!

– Точнее, было не до тебя. Мы тут занимаемся делами целой страны, знаешь ли. Держава велика, нас мало. Ты не настолько важен, чтобы посылать на твои поиски одарённого, не льсти себе. К твоему несчастью, ко мне попал курьер от Чанко с докладом о мятежниках. Я узнал тебя в его воспоминаниях о бое с ними. Собственно, в Скарию я приехал из-за этих ваших культистов, а тебя решил прихватить по дороге. Кстати, ты здорово помог с ними разобраться, благодарю.

– Благодарить?! – отчаяние приговорённого смертника

придало Норану смелости – Ты благодаришь меня за помощь, и тут же собираешься отвезти на казнь?! – он хотел было добавить ещё пару крепких слов про личные качества самодовольного комиссара, но сдержался. В конце концов, тому ничего не стоит хорошенько отделать строптивного пленника прямо сейчас.

– Я стараюсь быть справедливым. Не забывать грехов, не забывать заслуг. Ты выдал врагов Державы, убил нескольких из них в сражении, и я благодарен тебе за это. Именно по этому завтра ты покинешь это место и своих новых товарищей не с позором, в колодках преступника, а с честью, как воин, с оружием в руках. Отдашь его, когда уедем, чтобы никто не видел. А потом получишь плату за то, что натворил в Столице. Правда, не золотом, а сталью, но зато более заслуженную. Соратница чуть не отправилась в пустоту благодаря тебе. Её спасли, конечно, но для девицы её возраста и внешности получить шрам на пол-лица... Ни тебе, ни мне её горя просто не понять.

– Какая тут, якорь тебе в зад, справедливость?! Это же не я её ударил!

– А ты думаешь, я этого не знаю?! – кажется, впервые с самого начала разговора боевой маг перестал говорить в меланхолично-усталой манере и выказал гнев – Поверь, твой Харвис *вспомнил* для меня всю схватку. *Два раза. И медленно.* И Нарин'нэ тоже *вспомнила*, когда очнулась. Думаешь, если бы не ты, твой сообщник со своим мечом смог бы к

ней хотя бы подойти? Когда в тебе торчат стрелы, а в крови полно яда, сражаться куда как труднее, чем обычно! И этот выстрел, ты вообще не должен был его сделать. – голос мага вновь стал спокойным, а в жёлтых глазах появилась тоска – Она тебя заметила раньше, но не посчитала угрозой и потому проиграла бой. Когда Нарин'нэ на тебя смотрела, ты ведь в тот момент не хотел её убивать? Прекрасная дева и восторженный дурак... Так?

– Вроде того.

– Понятно.

Маг замолчал, уставившись на дверь. Через некоторое время та распахнулась и на пороге выросли двое незнакомых солдат в длинных кольчугах.

– Тантис, Кевин, это Норан, наш подопечный. Здесь его знают как Ревиса, не перепутайте. Присмотрите за ним, как я говорил. Пусть соберёт вещи и всё такое. Завтра мы выезжаем на Столицу.